СБОРНИКЪ
ТРУДОВЪ ОРХОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

III.

КИТАЙСКІЯ НАДПИСИ
НА
ОРХОНСКИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ
ВЪ КОШО-ЦАЙДАМѢ И КАРАБАЛГАСУНѢ.

В. П. Васильевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1897.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ, **Н. Я. Оглоблина** въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ; **Н. Кимиеля** въ Ригѣ; **Фоссъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ

Цѣна 75 коп.

11К

92

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабря 1897 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас Остр., 9 лин., № 12

Орхонскіе памятники.

Отзывы китайскаго Цзунъ-ли ямыня.

Между многочисленными снимками, привезенными г. Радловымъ изъ своего путешествія, не говоря уже о важности древнихъ тукюескихъ письменъ, къ открытію чтенія которыхъ подали поводъ эти снимки, особенное вниманіе синолога обращаютъ на себя три снимка съ трехъ большихъ памятниковъ съ китайскими надписями: Кюе-Тэгиня № XVI, Могиляня № XXI и Уйгурскаго хана № XXXI и XXXIV.

Когда экземпляръ снимковъ Орхонской экспедиціи былъ препровожденъ нашимъ посланникомъ китайскому правительству, то оно не только приняло его съ благодарностью (письмо Цзунъ-ли ямыня уже было напечатано въ приложеніи къ протоколу Историческаго Отдѣленія 1 декабря 1893 г. и въ Правительственномъ Вѣстникѣ, № 230), но и поспѣшило сообщить отзывъ своихъ ученыхъ о содержаніи и значеніи трехъ вышеперечисленныхъ памятниковъ.

Кромѣ указанія на источники, въ которыхъ можно найти нужныя свѣдѣнія [хотя большая часть ихъ и извѣстна ученому европейскому міру, — особенно въ этомъ случаѣ важенъ трудъ о. Іакинѳа: «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена»], — китайское правительство высказало своимъ отзывомъ въ первый, можно сказать, разъ сознаніе, что и другіе народы также интересуются учеными вопросами, имѣютъ своихъ ученыхъ, съ которыми оно готово вступить въ сношенія. Это небывалое еще и притомъ, какъ бы оффиціальное, признаніе подаетъ надежду, что впослѣдствіи наука и европейскіе ученые будутъ встрѣчать въ Китаѣ не отпоръ, а содѣйствіе ихъ ученымъ предпріятіямъ.

Предлагая текстъ и переводъ объясненій китайскихъ ученыхъ, я почелъ нужнымъ присоединить и переводъ текста самихъ памятниковъ, насколько можно было разобрать и приблизительно опредѣлить смыслъ словъ, уцѣлѣвшихъ иногда всего по одному на цѣлой строкѣ.

При переводѣ памятниковъ я главнымъ образомъ держался текста, написаннаго для г. Радлова здѣшнимъ г. китайскимъ посланникомъ. Слабость зрѣнія не позволила мнѣ рѣшиться самому разбирать снимки: я только держалъ, по просьбѣ г. Радлова, корректуру. Въ памятникѣ Кюэ-Тэгиня я замѣтилъ только одну ошибку въ чтеніи г. посланника: онъ читалъ 先 сянь вмѣсто 光 гуанъ.

Въ испорченномъ текстѣ памятника Могиляня при переводѣ я руководствовался иногда переданнымъ мнѣ г. Радловымъ спискомъ, сдѣланнымъ для него въ Шанхай'ѣ тамошними учеными китайцами.

Въ уйгурскомъ памятникѣ я руководствовался исключительно чтеніемъ посланника. Замѣчанія на этотъ памятникъ, сдѣланныя Цзунъ-ли ямынемъ, особенно интересны по толкованію упоминаемой въ памятникѣ религіи Мони, которую одинъ иностранный ученый принялъ за буддизмъ.

I.

Памятникъ умершаго Кюе-Тэгиня [1]),

Высочайше сочиненный и написанный.

(Такъ какъ) это голубое (или, престарѣлое?) небо не не покрываетъ (чего бы то ни было, т. е., все подъ небомъ), (то, когда) небо и люди взаимно согласны (гармонируютъ), вселенная вполнѣ общая (сходна, нѣтъ различія).

---

1) Тэгинь, — по пекинскому чтенію даже Тэцзинь, — въ обѣихъ оффиціальныхъ исторіяхъ династіи Танъ читается Тэлэ, отсюда перешло въ такомъ чтеніи и въ «Собраніе свѣдѣній о народахъ...» О. Іакинѳа (ч. I, стр. 332). Я, уже прежде отправленія В. В. Радлова въ Монголію, обращалъ вниманіе Академіи (въ засѣданіи 12 дек. 1890 г.) на неправильность чтенія Тэлэ, потому что имѣлъ въ виду помѣщенное въ Монгу-ю-му-цзи замѣчаніе Юаньскаго Ѣлюй Чжу, что чтеніе Тэлэ, въ которомъ нѣкоторые видѣли татарское тюря (что, замѣчу мимоходомъ, тоже заимствовано изъ китайскаго тоурлъ (頭) старшина), ошибочно. Стоитъ только припомнить извѣстныя собственныя имена сельджукидскихъ предводителей: Альпъ Тэгинь, Субэкъ Тэгинь и проч., чтобы допустить несомнѣнность такого показанія. Ѣлюй Чжу поправляетъ ошибку на основаніи видѣннаго имъ лично памятника Кюэ-Тэгиня; новѣйшіе вѣрные снимки подтверждаютъ, что здѣсь имѣется іер. 勤, читаемый цзинь (гинь), а не іер. 勒, читаемый лэ (узда). Тотъ же Ѣлюй Чжу предполагаетъ, что это слово тэ-цзинь есть искаженіе китайскаго тай-цзы (太子), какъ называются всѣ дѣти богдохана.

(Но), такъ какъ (когда) ихъ (неба и людей) духъ (это состояніе, взаимная связь) разлучились, (тогда) наступило употребленіе (дѣйствіе силъ) Инь

Танская исторія неоднократно говоритъ, что дѣти Тукюескихъ хановъ назывались Тэцзинь, что уже ниже ихъ были Ша и прочія лица, хотя бы, можетъ быть, кромѣ занимаемыхъ ими должностей, и принадлежавшія къ царскому роду. Что касается до того, какъ въ инородческій, будто, языкъ попали китайскіе термины, то я уже давно замѣтилъ (см. мою статью: «Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ Среднеазіатскимъ», Ж. М. Нар. Пр. сент 1872 г), что иначе и быть не могло у народовъ необразованныхъ, находившихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Китаемъ и подъ его исключительнымъ вліяніемъ; — слова. Шань (Чань) юй (цзюй), Хаганъ и тѣ суть искаженія китайскихъ Тянь-цзы (сынъ неба), Хуанъ (ванъ, а изъ него Хуанъ) - ди; всѣ они, вмѣстѣ съ Цзайсанъ (Цзай-сянъ — министръ), Тайши (великій учитель, пожалуй, — канцлеръ), Шуленга (Шоу-линъ — начальникъ), Дуду, Цы-ши, суть заимствованія изъ китайскаго іерархическаго лексикона. Вѣрно и встрѣчающееся Ша, прежде Шэ, есть китайское слово (設) шэ — ставить — въ смыслѣ ставленника. Что китайцы могли не узнавать своихъ собственныхъ словъ въ искаженномъ видѣ у инородцевъ, этому мы и теперь находимъ не мало примѣровъ. Возьмемъ, напримѣръ, слово чжанъ-гинъ— названіе чина: командиръ, высшій офицеръ и проч. Китайцы пишутъ его (章京) чжанъ-цзинъ — ясная столица, тогда какъ оно вошло въ маньчжурскій языкъ, какъ (掌印) чжанъ-инъ — держащій печать, — т. е., тотъ, кому при минской (если не прежде) династіи давалась печать для того, чтобъ предъявлять или прикладывать ее при сношеніяхъ съ правительствомъ.

Китайскимъ издателямъ исторіи въ печати легко было смѣшать іер. лэ(勒)и цзинь(勤), отличающіеся только недостающей въ первомъ іероглифѣ чертой, потому что они принимали какъ тэцзинь, такъ и тэлэ за иностранныя слова.

Гораздо труднѣе объяснить превращеніе іероглифа цзинь, болѣе близкаго къ цзы въ словѣ Тайцзы, въ гинь, подтверждаемое, какъ мы сказали, и сельджукидскими собственными именами; — но, что въ историческія уже времена китайскія слова произносились искаженно, это подтверждается искаженіемъ именъ приходившихъ съ запада буддійскихъ проповѣдниковъ.

Еще труднѣе объяснить значеніе Кюе (цюе 闕), стоящее предъ именемъ Тэгинь;— что это не собственное его имя (Prince Kue или Kiogh (كول), какъ подумали нѣкоторые, первые увидавшіе снимокъ съ памятника, это доказывается общимъ духомъ китайскаго языка: если уже необходимо писать личное имя, то помѣщаютъ его ниже титула, стоящія впереди главнаго титула слова суть также предыдущія прибавки къ титулу. И нынѣ Цинь-ваны, Цзюнь-ваны и прочіе князья имѣютъ впереди другой эпитетъ, которымъ и отличаются отъ другихъ князей, — напримѣръ Гунъ-Цинь-ванъ, Жуй-Цинь-ванъ, Шунь-Цинь-ванъ и такъ далѣе. Если бы мы имѣли Тэгинь-Кюе, то дѣйствительно это было бы собственное имя князя. Слово Кюе мы встрѣчаемъ не разъ и въ титулахъ, стоящихъ предъ словомъ Хаганъ (Бикя-Кюе-Кэхань). Такъ какъ мы знаемъ, что Могилянь, старшій братъ Тэгиня, возведенный имъ на Ханскій престолъ, былъ прежде только Ша, то ясно, что, уже по восшествіи на престолъ, Тэгинь получилъ этотъ титулъ. Но Тэгинь было и прежде общее имя для всѣхъ ханскихъ братьевъ и сыновей, — нужно было отличать ихъ. И вотъ, Могилянь даетъ ему еще титулъ Кюе, какъ какое-то пышное величаніе: сильный, великій или что-нибудь подобное: — Тэгинь великій (?). Было ли это тоже искаженіе китайскаго или чисто (турецкое т. е.) тукюеское слово? По крайней мѣрѣ здѣсь кюе не есть простая прибавочная буква *к* или *рк*, какъ въ словѣ туркъ. если предполагать, что названіе туркъ было первоначальное искони, а китайцы въ названіи этого народа употребили кюе для передачи только этихъ буквъ, то въ названіи Кюе-Тэгиня уже никакъ нельзя предполагать этого слова безъ всякаго значенія. Да, хотя въ видѣ предположенія, скажемъ, что намъ кажется, самое слово Туркъ явилось въ турецкомъ языкѣ уже, какъ сокращеніе двухъ слоговъ. Можетъ

и Янъ, явились особые владѣтели и старшины. Эти (хъ народовъ?) владѣтели и старшины собственно суть потомки □ □ [1]).

быть наименованіе жившихъ послѣ въ главной родинѣ Турокъ Торгоутовъ — Тургуты есть только измѣненіе династіоннаго имени, даннаго народу опять китайцами же, потому что сами среднеазіатцы не имѣли никакого понятія объ общеплеменныхъ именахъ;— доказательствомъ служатъ названія: Монголъ, Маньчжуръ, Тунгусъ, какъ и Хунну (Сюнъ-ну). Слово Торгоутъ — они же и элюты и калмыки (отъ глаголовъ: монгольскаго улэку и татарскаго калмакъ — оставаться) — не имѣетъ значенія (тэригунъ голова?). Притомъ, припомнимъ, что китайская исторія прямо говоритъ, что Тукюесцы получили это названіе отъ того, что выработывали для Жужаней шлемы, по китайски. (兜鍪) Доу (тоу = ту — тур) — куй (鍪).

Однакожъ, когда нынѣ открыто чтеніе руническихъ письменъ, то оказалось, что должно читать не Кюе, а Куль или Кюль-Тэгинь. Въ турецкомъ яз. есть слово кюль (كول), но оно значитъ озеро. Очевидно, что здѣсь куль все-таки не туземное названіе, но и въ китайскомъ слова не оканчиваются на ль; слѣдовательно, если кюль или кюе искажено изъ китайскаго, какое болѣе подходящее? Мы припомнимъ только два китайскихъ слова, въ которыхъ китайское окончаніе на *н* перешло въ *л*. Это — въ маньчжурскомъ фулгянь образовалось изъ китайскаго хунъ (хфунъ)-янь, да Сельджу (киды) вышло изъ Сань-чжоу.

И такъ, если мы придемъ къ предположенію, что въ имени Тэцзиня (Тайцзы или Тайчжи) Кюе — кюль есть превращеніе Хунъ, то мы будемъ какъ разъ имѣть цѣлый титулъ: Хунъ-Тайчжи, какой носили цзюнгарскіе (торгоутскіе) князья — владѣльцы, не осмѣливавшіеся принять священное для народа имя Хана.

Мы знаемъ, что ойратскій Эсэнь не осмѣлился принять на себя этотъ титулъ, не смотря на то, что взялъ въ плѣнъ китайскаго императора минской династіи, и примѣру его послѣдовали и прочіе владѣльцы, — даже самъ Галданъ. Титулъ хановъ оставался за монголами, которымъ его стали щедро раздавать китайцы и Далай-Ламы. Мы также сдѣлали у себя Алтанъ-хана. Но въ шертныхъ граматахъ, принятыхъ Головинымъ отъ монгольскихъ князей, всѣ они именуются, т. е., именуютъ себя, еще Тайшами, вѣроятно: — тайчжи.

1) Трудно было бы, можетъ быть, догадаться, чьими потомками считалъ императоръ Тукюесцевъ, такъ какъ дальше послѣ словъ: «явились старшины», онъ переходитъ къ народамъ, отличавшимся геройскими подвигами въ Монголіи (взлетѣли героями на сѣверѣ), жившимъ прежде (головой начавшись) въ Китаѣ; но дальнѣйшее упоминаніе о Гуанъ-лу, т. е., о предложеніи извѣстнаго хуннускаго князя Хуханьѣ защищать границу этого имени (Іакинеъ, Собр. свѣд I, 73), въ связи съ дальнѣйшимъ упоминаніемъ о дружественной связи съ тукюесцами, устанавливаетъ прежде всего тотъ фактъ, что, по крайней мѣрѣ еще въ 8 столѣтіи, Китайцы считали Хунновъ и Тукюесцевъ за одно племя. Что не Тукюесцы, а Хунны вышли изъ Китая, объ этомъ сохранила память или преданіе исторія: когда, говорятъ, пала династія Ся, смѣненная Шанъ, тогда Шунь-вэй, потомокъ основателя первой Юй'я (онъ же и Сяхоу), удалился въ Монголію и отъ него произошли Хунны. Однакожъ мы бы не рѣшились сами утверждать, что надпись разумѣетъ такія отдаленныя времена. Къ счастію для насъ, сохранилась какъ разъ нужная для объясненія эпитафія на такомъ изломанномъ памятникѣ, какъ слѣдующій за Кюе-тэгиневскимъ Могиляновскій, писанномъ и поставленномъ вскорѣ (черезъ годъ, два?), по повелѣнію того же императора, эта эпитафія начинается словами. «(Какъ ни блестящъ) Вэнь-минъ, но и его династія прекратилась отъ Шанской». Вэнь-минъ же, по Шу-цзину, было собственное имя императора Юй'я: «если разсуждать о древнемъ императорѣ Юй'ѣ, то его имя было Вэнь-минъ. . . .», вотъ что говорится тамъ; потому мы думаемъ, что пропущенныя два іероглифа скорѣе были: или Ся-хоу (夏后), или Вэнь-минъ Во всякомъ случаѣ разумѣется основатель этой династіи, едва ли только Шунь-вэй Всего менѣе должно допустить Инь-янъ, какъ предположилъ одинъ ученый.

Начавшись (буквально: головой) въ Срединномъ царствѣ, взлетѣли (т. е., возникли) герои (героями) въ сѣверныхъ пустыняхъ. Что, придя къ (китайскому) двору (во дворецъ) Гань-цюань, просили (позволенія) охранять (границу) Гуанъ-лу, это (доказываетъ, что) глубокая (связь, взаимная) милость и дружба (между Китаемъ и инородцами) были уже въ древности [1]).

Съ того времени какъ нашъ Гао-цзу (пропускъ въ строкѣ предъ словомъ Гао-цзу сдѣланъ изъ уваженія) положилъ начало императорскимъ дѣламъ (т. е., основалъ династію Тапъ), а Тай-цзунъ устранилъ безпорядки, царскіе законы и просвѣщеніе распространились по 8 странамъ (т. е., по всей вселенной), а военные подвиги сосредоточились въ одной нравственной доблести (оказались ненужными).

Хотя, благодаря измѣненіямъ неба и соперничеству, славныя имена попеременно являлись (у инородцевъ [2]), но все-таки (они?) могли посмѣнно... являться съ данью на границу [3]).

Когда же дошло до меня, то я заключилъ (съ ними) связь (союзъ) отца съ сыномъ [4]), довелъ до того, что вторженія и безпокойства не дѣлались

---

1) Значеніе этого мѣста памятника уже объяснено г. Шлегелемъ въ его статьѣ «La stèle funéraire du Teghin Giogh». Объ этомъ же уже давно извѣстно изъ вышеупомянутаго труда о. Іакинѳа (ч. I, 74 и д.) Въ первый разъ въ 52 г. до Р. Х. самъ хуннускій Шаньюй (Хуханьѣ) является къ китайскому двору, какъ вассалъ ханьскій. Императоръ выѣзжалъ ему на встрѣчу и принималъ его съ большими почестями во дворцѣ Гань-цюань; Хуханьѣ просилъ позволенія остаться близь пограничной линіи Гуанъ-лу (-сай) для охраны китайскаго города Шоу-сянъ-чэнъ. Вотъ на это-то обстоятельство и намекаетъ въ памятникѣ Кюе-Тэгин'я китайскій императоръ.

2) Мы слѣдуемъ чтенію г. Шлегеля: (彼蒼) пи-цанъ-бянь-гу-сянъ-гэ, тогда какъ посланникъ отказался прочитать: цанъ (2) и гу (4), а вмѣсто гэ (革) прочиталъ бань (半) — половина; мы сами сомнѣваемся стоитъ ли непремѣнно цанъ и даже сянъ, — но чтеніе сянъ-гэ и дальнѣйшія фразы, ясно подтверждаютъ ту мысль, что, хотя и происходили измѣненія въ переходѣ той или другой власти у Тукюесцевъ (или вообще у инородцевъ), но все таки могли . . . .

3) Буквально: справлять пограничную дань. Послѣ предыдущей фразы: «все таки могли» нельзя разобрать пяти іероглифовъ въ концѣ строки; — первый изъ нихъ прочтенъ г. посланникомъ (代) дай — смѣна, что вѣроятнѣе предположеннаго г. Шлегелемъ (伏) фу — падать ницъ. . . Такъ какъ памятникъ написанъ мѣрной прозой, то ни одинъ синологъ не станетъ отвергать, что слѣдующіе за чжунъ-нынъ (все таки могли) четыре іероглифа составляютъ цѣльную фразу, начинающуюся іероглифомъ 代 дай или фу 伏, а пятый относится къ тремъ іероглифамъ: сю-бянь-гунъ — исправлять пограничную дань, которыми начинается слѣдующая (5-я строка). И смыслъ надписи очевиденъ внутреннія перемѣны не измѣняли данническихъ отношеній къ Танскому двору: — всѣ (съ почтеніемъ? 勤) являлись на границу съ данью.

4) Въ исторіи Китая не рѣдко бывали случаи, что и сами китайскіе императоры называли себя слугами (чэнь 臣) заграничныхъ хановъ; такъ было при началѣ династіи Хань и при самой Танъ; но, когда они укрѣплялись на тронѣ, то требовали, чтобы владѣльцы (какъ и до послѣдняго времени Аннамъ, Бирманія, Непалъ и Корея) въ своихъ бумагахъ называли себя чэнь. Названіе же сынъ было уже большая почесть.

(не возникали); — лукъ и стрѣлы уложились въ колчанъ; имъ [1]) не было отъ меня (насъ) заботъ, мы не (знали) ихъ (отъ нихъ) обмановъ. Границы не (страдали?)... благодаря (этому [2]).

(Похороненый здѣсь?) Господинъ (носилъ) имя (званіе) Кюс-Тэгинь; (онъ былъ) второй сынъ Гу-ду-лу кэ-ханя, знаменитый младшій братъ нынѣшняго Би-кя кэ-ханя. Его почтительность къ родителямъ, дружелюбіе ко всѣмъ прославились въ отдаленныхъ странахъ; (его) величіе и добродѣтели (заставили?) бояться и измѣнить нравы [3]).

Это какъ (не) отъ (того, что) его прадѣдъ И-ди-ми-ши-фу, собравъ (оказавъ) сугубыя доблести предъ высшимъ (небомъ?—начальствомъ?), тѣло (свое) могъ довести до конца (умеръ обычной смертью). Дѣдъ Гу-ду-лу-Сѣ-цзинь (Хѣ-гинь) дѣйствовалъ по глубокой гуманности къ низшимъ, а сынъ (дѣти? и внукъ продолжали? [4]).

(Если бы) не такъ, какимъ бы образомъ родился такой добродѣтельный (или славный, т. е., Кюе-Тэгинь)!

Поэтому онъ могъ, воспріявъ съ покорностью дружескую любовь, помогать совершенію (моихъ?) предположеній. На сѣверѣ простираясь до предѣловъ (древней страны) Сюань-лэй, на западѣ до сосѣдства (т. е., границъ) съ Чу-юе, уважая Танъ-лі'евъ ○ ○ [5]), получилъ высокое званіе Ту-ци [6]) для того, чтобы сблизиться (можно и — породниться) съ нашей Танской династіей.

Потому я, пользуясь этимъ, восхваляя твои (его) истинные заслуги, вполнѣ раскрывалъ (сердце) милости и довѣрію, не предполагая вдали перемѣны, (и) вдругъ (такія мои?) предположенія исчезли!

Вѣчно буду говорить (выражать) сожалѣніе; боль проникла въ мое сердце!

Притомъ, Тэгинь (былъ) младшій братъ Кэханя, а Кэхань какъ бы (все равно что) мой сынъ.

---

1) Тукюесцамъ, или ему, т. е., хану Могиляню.

2) Буквально: опираясь (на это); — впереди не достаетъ въ предыдущей строкѣ предъ послѣднимъ іероглифомъ (之) трехъ іероглифовъ. Но мы считаемъ смыслъ очевиднымъ.

3) Въ текстѣ посланника послѣ слова «величіе (威 вэй)» до послѣдняго въ строкѣ 15-й оставлены не разобранными 4 іероглифа, но у Шлегеля прочитаны изъ нихъ первые три; мы и передаемъ ихъ, оставляя на его отвѣтственности чтеніе, впрочемъ, довольно вѣроятное.

4) Пропущены 2 іероглифа послѣ (子) — сынъ. Шлегель полагаетъ «сынъ и внукъ подражали» 子 孫 效 (之). Во всякомъ случаѣ подъ сыномъ разумѣется Гудулу, сынъ названнаго выше Гудулу Сѣ-цзиня, у котораго были дѣти Могилянь и Кюе-Тэгинь.

5) Пропущены 2 іероглифа, но по связи предыдущихъ словъ съ послѣдующими смыслъ понятенъ: оказывалъ уваженіе къ Танъ-ли и за то получилъ.... Танъ-ли—несомнѣнно есть нынѣшнее монгольское Тэнгри — небо. И я все-таки напоминаю о моемъ давно высказанномъ предположеніи, что и здѣсь танъ есть китайское (天) тянь — небо.

6) Такъ назывались еще у Хуннovъ главнокомандующіе всѣми войсками; они же и Сянь-ваны.

Какъ скоро (правила отношеній между) отцомъ и сыномъ заключаются въ привязанности и почтительности, то братственное родство можетъ ли оставаться безъ связи? (т. е., значитъ и Тэгинь мнѣ родственникъ). Всѣхъ (обоихъ) принимаю за сыновей и потому вдвойнѣ сильно (еще усиленнѣе) проникнутъ глубокою скорбью.

Потому, употребляя (по примѣру) древніе образцы, сдѣлалъ (воздвигъ) этотъ великолѣпный памятникъ на память отдаленнымъ О (вѣкамъ? странамъ?), чтобы послѣ (буквально: внизу — спустя) 1000 древности (вѣковъ, въ слѣдующія тысячелѣтія) великолѣпный блескъ (каждый) день (былъ) новый (свѣжій — мысль: чтобъ увѣковѣчить твою память[1])!

Эпитафія гласитъ:

Въ заграничномъ песчаномъ царствѣ,
Родинѣ (народа) Динъ-линъ,
Герои во множествѣ возникали
При твоихъ прежнихъ ванахъ (князьяхъ, царяхъ).
Ты, господинъ, могъ (умѣлъ) продолжать,
Насадить блескъ (распространить свою славу) въ различныхъ странахъ.
Твой путь вступилъ (на дорогу) покорности,
Намѣревался породниться (или сблизиться) съ нашей (династіей) Танъ.
Кто бы сказалъ (или подумалъ), что такой то человѣкъ
Не сохранитъ продолженія (жизни) на долго!
(Да этотъ) высокій монументъ, стоя горой (возвышаясь),
Ниспускаетъ довольство безграничное!

Великой Тан(ской династіи, годовъ правленія) Кай-юань (въ) 20-й годъ, (что подъ) циклическими знаками Жень-шэнь, въ 10-й лунѣ подъ циклическими знаками Синь-чоу, 7 числа, подъ знаками Динъ-вэй, поставленъ.

---

1) День новый. Это выраженіе, конечно, заимствовано изъ первой книжки въ извѣстномъ Четверокнижіи: Да се — великое ученіе (или, ученіе для взрослыхъ). Тамъ на толкованіе первыхъ двухъ строкъ главнаго текста: «великое ученіе заключается въ проявленіи свѣтлыхъ (собственныхъ) доблестей (или достоинствъ), въ любви къ народу и въ достиженіи высочайшаго блага», — толкователь іероглифа цинь 親 любить (народъ), принимаетъ его за синь 新 новый и пускается въ напоминаніе, что у шанскаго Императора Танъ-вана на умывальномъ тазу было написано: «обновляйся (умывайся) каждый день обновляйся и еще обновляйся (умывайся)».

ЦЗУНЪ-ЛИ ЯМЫНЯ

замѣчанія на памятникъ Кюе-Тэцзин'я [1]) (Тэгиня).

Настоящій памятникъ Кюе-Тэцзин'я сочиненъ и написанъ Танскимъ Императоромъ Сюань-цзуномъ (玄宗), о чемъ видно изъ главы объ исторіи Тукюесцевъ въ Танской исторіи. По ней, когда Мо-чжо (ханъ тукюескій) былъ убитъ оставшимися отъ разбитія Баѣгу (скими) солдатами [2]), то, сынъ Гудулу Кюе-Тэцзинь, собравши старыя (принадлежавшія ему) племена, напалъ и убилъ (возведеннаго было послѣ Мочжо) малаго кохани, истребилъ его родъ и поставилъ (возвелъ на престолъ хана) своего старшаго брата Моцзилян'я. Это и есть Бикя Кэхань. Моцзилянь (до того былъ) собственно только вассалъ (вассальный князь), носившій названіе Сяо-Ша (малый Шахъ). Онъ былъ по природѣ человѣколюбивъ и дружелюбенъ; такъ какъ восшествіемъ своимъ на престолъ онъ обязанъ былъ не своимъ заслугамъ, то и уступалъ (престолъ своему младшему брату) Кюе-Тэцзиню, но Кюе-Тэцзинь не смѣлъ принять, почему (Могилянь) и наслѣдовалъ престолъ. Въ 4 году (правленія Сюань-цзуна, подъ названіемъ) Кайюань (716 г.) онъ сдѣлалъ Тэцзиня лѣвымъ Сянь-ван'омъ, съ правомъ распоряжаться войскомъ; въ 8-мъ году Кай-юань (онъ) разбилъ войска Баси-ми (Печенѣговъ?) и еще разбилъ Лянъ-чжоускаго Дуду Япъ-цзинъ-шу. Вслѣдствіе этого Тукюесцы весьма поднялись (усилились). Когда въ 9-мъ году Сынъ Неба предпринялъ походъ на востокъ и министръ Чжанъ-юе совѣтовалъ отправить войско на границу для ея обезопашенія, а Фэй-гуанъ-тинъ не соглашался, то Чжанъ-юе сказалъ: «хотя Тукюесцы и просятъ мира, но трудно довѣриться; ихъ Кэхань гуманенъ и любитъ людей, Кюе Тэцзинь искусенъ въ сраженіяхъ, Дунь-юй-гу чѣмъ старше, тѣмъ умнѣе; это наслѣдство подвиговъ Ли-цзина» [3]). Въ 19 году (731) году Кюе Тэцзинь умеръ; (Императоръ) послалъ Цзинь-у (金吾) цзянъ-цзюня Чжанъ-цюй-и и Ду гуань(都官) ланъ-чжуна Люй-сяна съ граматой для изъявленія сожалѣнія и для жертвоприношенія. Императоръ написалъ буквы для вырѣзки на памятникѣ; поставили кумирню съ истуканомъ, а по четыремъ стѣнамъ нарисовали батальные виды, для чего приказано было шестерымъ лучшимъ художникамъ отправиться. Нарисовано было такъ изящно, что тамошніе жители говорили, что никогда подобнаго не бывало. Когда Моцзилянь смотрѣлъ, то непремѣнно плакалъ.

---

1) Въ пекинскомъ нарѣчіи слоги кинь, гинь, хинь читаются цинь, цзинь и синь.

2) См. Іакинѳъ, С. С. о. Н. С. А. I, 331.

3) У Іакинеа (ib. 335) пропущено упоминаніе объ Ли-цзинѣ, но, кажется, здѣсь ошибочно названъ этотъ генералъ, жившій при танскомъ Гао-цзунѣ, а надобно разумѣть Лилина, передавшагося Хуннамъ въ 99 г до Р. Х, потомкамъ котораго китайцы приписывали большое вліяніе на сѣверные народы

Вскорѣ Моцзилянь умеръ; Императоръ отправилъ Цзунъ-чжэна (Предсѣдателя Княжескаго Приказа) Ли-цюан'я поставить для него кумирню и повелѣлъ Ши-гуань (историографу) Ли-юну (сочинить) надпись на его памятникѣ, противъ Тэцзинева еще прекраснѣе. Памятникъ (эти памятники?) находится на берегу р. Орхонь.

Юаньскій Хоринь есть то же, что упоминаемая въ Ляоской исторіи, въ біографіи Тайцзу (*основателя киданьской династіи*), земля древнихъ Хуй-ху (Уйгуръ). Въ толкованіи на стихи Шуашъ-ци-цзуй-инь-цзи (сочиненія [1]) Ѣлюй Чжу сказано: «городъ Хоринь есть древняя (т. е., упоминаемая въ древности, въ прежнія времена) земля Бикя-Кэхан'я. Тай-цзунъ (Угэдэй) построилъ тутъ дворецъ Вань-ань-гунъ (десятитысячнаго спокойствія); на СЗ. отъ города въ 70 ли находятся развалины города съ дворцомъ Бикя-Кэханя; на СВ отъ города въ 70 ли находится памятникъ Кюе-Тэцзин'я съ надписью, составленной самимъ танскимъ и-ромъ Минъ [2]) въ годъ жень-шэнь (732)». Въ обѣихъ Танскихъ исторіяхъ ошибочно, вмѣсто Тэцзинь, написано Тэлэ (勒 лэ вмѣсто 勤 цзинь). У Тукюесцевъ былъ обычай всѣхъ хагановыхъ дѣтей и братьевъ называть Тэцзинь (謹). Слова Тэцзинь по тукюескому языку нельзя опредѣлить, но, такъ какъ мы знаемъ, что въ монгольскихъ словахъ отъ продолжительной передачи произошли измѣненія, напримѣръ изъ Кэдунь вышло Хатунь, изъ Дахань Дархань, изъ Ѣ (Шэ) ху сдѣлалось Сянъвэнь или Сапъгунь, (а потомъ?) Сянъ гунь (?), потому, сличая поочередно старыя слова, выходитъ, что въ древности произносимое Тэцзинь то же, что въ Юаньской исторіи Дицзинь (的斤), а у нынѣшнихъ Монголовъ Тайчжи (цзи 台吉).

Послѣ того какъ Кюе-Тэцзинь (возвелъ) поставилъ Бикя, а самъ управлялъ его войсками, то съ 10 года Кай-юань на сѣверныхъ границахъ не было нужды (нападеній), благодаря его заслугамъ; поэтому Сюань-цзунъ, относясь къ нему съ высокими милостями и вѣжливостью, переступилъ обыкновенныя границы. Въ книгѣ Цюань-танъ-вэнь (Полное собраніе танской письменности) помѣщено письмо Сюань-цзуна съ соболѣзнованіемъ тукюе-

---

1) Къ несчастію, это сочиненіе не отыскалось въ нашихъ библіотекахъ, но, что оно не потеряно, въ этомъ можно убѣдиться изъ большого каталога Сы-ку-цюань-шу-цзунъ-му. Гл CLXVI, л 19 Ѣлюй Чжу былъ сынъ знаменитаго Ѣлюй Чуцая, участвовалъ въ походахъ Монгухана въ Сычуань, ѣздилъ по отдаленнымъ странамъ сѣверо-запада, былъ три раза министромъ, біографія его помѣщена въ исторіи династіи Юань. Угэдэй не только построилъ дворецъ, но и обнесъ городъ стѣнами.

2) Тотъ же самый Сюань-цзунъ является въ исторіи подъ именемъ Минъ и Юань, такъ какъ Сюань (и Юань) встрѣчается въ собственныхъ именахъ Богдохановъ. Это было и имя Цянь луна. Кстати замѣчу, что я не нахожу указанія нашихъ путешественниковъ, сколько верстъ считается отъ Хара балгасу до Хошо цайдам'а, могилы Кюе Тэгиня, и до р. Чжирмантай, на которой стоялъ дворецъ Могиляня.

скому хану о братѣ Кюе-Тэцзин'ѣ, въ которомъ говорится: «Вспоминая, сильно сожалѣю; какъ еще можно (выразить свое) сокрушеніе? Нынѣ, въ знакъ соболѣзнованія, приношу подарокъ и отправляю для жертвоприношенія» [1]). Такимъ образомъ выходитъ, что объ отправленіи Люй-сяна и другихъ съ граматой и объ этомъ памятникѣ упоминается не въ одномъ только Влюевомъ Шуанъ-ци, — что не онъ одинъ его видѣлъ.

Этотъ памятникъ служитъ точнымъ указаніемъ мѣстопахожденія Хорин'я и разбиваетъ (опровергаетъ) всѣ существующіе споры и противорѣчія [2]).

II.

Памятникъ Могиляня или Бикя (Бэлгэ) Хагана.

Хотя (не такъ какъ въ предшествующемъ памятникѣ Кюе-Тегиня, или слѣдующемъ уйгурскомъ) заглавіе памятника и утрачено [3]), но однихъ ниже приводимыхъ толкованій Цзунъ-ли-ямыня достаточно для удостовѣренія въ томъ, что сохранившіеся іероглифы принадлежатъ къ этому памятнику, т. е., поставленному надъ братомъ Кюе-Тэгиня Могилянемъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ почетнымъ титуломъ Бикя (Бэлгэ?) Хагана. Видно по сохранившимся отрывочнымъ словамъ, что онъ написанъ тоже въ духѣ Кюе-Тэгиневскаго памятника. Тоже напоминаніе о китайскомъ происхожденіи Тукюесцевъ (черезъ Хунновъ), о связи Танской династіи съ Ханомъ (строка V и VI), о сильномъ расположеніи Богдохана къ Хану; онъ для него не только сынъ (строка XIII), но то же, что былъ для Конфуція его лучшій ученикъ Янь-цзы (строка XVIII).

Мы постарались передать по возможности значеніе каждаго слова, съ указаніемъ, сколько на какой строкѣ и на какомъ мѣстѣ сохранилось словъ. Римскія цифры показываютъ строки, а арабскія мѣста читаемыхъ іероглифовъ въ строкѣ.

---

1) См. Цюань-танъ-вэнь, гл. XXXV.

2) Очень жаль, что наши путешественники не опредѣлили въ точности, гдѣ были развалины Бикя'ева дворца, равно и, сколько верстъ отъ Кара балгасуна и Эрдэни цзу до Хошо цайдама, притомъ нельзя полагаться, что цифры, переходя отъ одной переписи къ другой, сохранились вѣрно. Въ 70 ли на СЗ отъ Эрдэни-цзу, которое принимаютъ за Хоринь, не видно такихъ развалинъ; притомъ, насъ очень удивляетъ настойчивость принимать Эрдэни-цзу за Хоринь. Изъ снимковъ, привезенныхъ оттуда г Радловымъ, видно, что это были могильные монументы; такъ на листѣ XLV помѣщенъ снимокъ памятника чиновника Лю, котораго должны были похоронить здѣсь за трудностью перевезти гробъ на его родину; говорятъ, что и персидская надпись такого же содержанія; какъ видно, и у Тукюесцевъ не было обычая хоронить мертвыхъ въ городахъ; что касается до близкихъ къ Эрдэни-цзу развалинъ, то это была крѣпость, построенная уже при нынѣшней династіи

3) Собственно нельзя сказать, что утрачено, потому что на заголовкѣ ясно видна надпись, только руническая не менѣе, какъ въ 6 строкъ, а китайская, какъ на памятникѣ Кюе-Тэгиня.

II. **(10—15 и 17—24)** Сань-ланъ [1]), придворный [2]), да и [3]) участвующій въ составленіи исторіи чиновникъ [4]).

III. **(13—19)** (былъ?) Государемъ надъ 10000 странъ; при трехъ династіяхъ путь [5])
(31—38) общія достоинства; блистали и внушали величіе Ханьской воинственности. (Но) Ма и [6])

IV. **(14—15)** Срединное Государство (т. е., Китай).

V. **(9—11)** кончилъ. Кэ-хань
(13—19) напрягалъ силы (попасть въ?) счастливый срокъ (условіи?), уничтожить первоначальнаго (главнаго? [7])
(26) раскрылъ [8])

VI. **(3)** давать (пособлять? [9])
(9—14) только сѣверныя страны, давно слѣдуютъ (слѣдуя?); люди
(16—19) присоединились къ одной (одинаковой) добродѣтели [10])

---

1) Сань-ланъ чиновникъ (?).

2) Ци-цзюй-шэ-жень. Такъ называются журналисты при выходахъ богдохана въ пріемную залу.

3) Въ текстѣ посланника пропущенъ помѣщенный въ шанхайскомъ текстѣ по догадкѣ (потому что названіе Гунъ-фынъ-нэй-цзянь-сю-чжуань было постоянное званіе чиновъ, завѣдывающихъ составленіемъ оффиціальной исторіи) іер. 內 нэй.

4) Послѣ названія чиновника должно стоять его имя; оно пропущено посланникомъ, но въ шанхайскомъ текстѣ названо Ли, тоже болѣе по догадкѣ. По Танской исторіи извѣстно, что былъ отправленъ Ли-цюань, какъ упомянуто и въ примѣчаніяхъ Цзунъ-ли ямын'я.

5) Судя по памятнику Кюе-Тэгиня, и въ недостающихъ здѣсь въ началѣ 12 іероглифахъ, вѣроятно, начато говорить съ сотворенія міра; три династіи очевидно. Ся, Шанъ и Чжоу.

6) Такъ приходится понимать, потому что трудно связать съ предыдущими словами Ма-и, названіе извѣстнаго города, при которомъ передался Хуннамъ въ 201 г. до Р. Х. Хань-синь (Іак. I, 17) и въ который послѣ Ханьскій И-ръ заманивалъ Гюньчэнь Шанъюй'я (ib., стр. 32).

7) Оу-чу-юань 毆除元; ниже, въ уйгурскомъ текстѣ, мы встрѣчаемъ тоже эти 3 іер. съ добавленіемъ къ нимъ еще сюнъ — злодѣй. Конечно, надо принять, что и здѣсь, какъ тамъ, говорится о соединеніи тукюескихъ силъ съ китайскими; но мы не находимъ въ исторіи упоминанія о такомъ на этотъ разъ соединеніи; только въ Цюань-танъ-вэнь помѣщено письмо Могиляня къ богдохану, въ которомъ онъ обѣщалъ помочь въ нападеніи на Ба-хэ-на (Фергана?) и Карлуковъ.

8) Въ шанхайскомъ текстѣ этотъ іер. стоитъ на особой строкѣ впереди.

9) Въ шанх. текстѣ не 襲, а 襲 си—нападать.

10) Въ шанхайскомъ текстѣ іер. (12—14) 久迪人, которые мы перевели «давно слѣдуютъ», прочитаны 允使入 и пропущенный у посланника 15 іер. прочитанъ 獻 сянь—представлять, такъ что отъ 9-го до 19-го прочитывается въ связи и получился слѣдующій смыслъ: сѣверныя страны согласились отправить, войти съ представленіемъ о присоединеніи къ одной добродѣтели (управляться одними законами; дѣйствовать за одно). Припомнимъ, что эта фраза — присоединиться къ одной добродѣтели, встрѣчается и въ памятникѣ Кюе-Тэгин'я.

VII. **(1—3)** бросили вмѣстѣ (или общность [1])
(11—13) устремились на нашу (провинцію?) Хэ (нань?)

VIII. **(19)** человѣкъ (люди)
(25—26) перемѣнили, поставили

IX. **(14)** человѣколюбіе
(19) верхъ (Государство, высочайшее и проч.)

X. **(27—28)** Хоу-ши (или Фамилія Хоу) [2])

XI. **(26—27)** государство не...

XII. **(2—4)** свѣтлый въ изслѣдованіи

XIII. **(1—6)** путь отца и сына [3]) прежде (чрезъ?)
(10—11) (послѣ?) [4]) чрезъ вѣрность [5])
(16—20) Сынъ неба похвалилъ это (?); почему
(23) чрезъ

XIV. **(1—6)** государство; тронутый добродѣтелями (милостями), страшась величія, просилъ (надѣялся) [6])
(14) можно
(25) перевезти [7])

XV. **(1—6)** десять тысячъ (народовъ или странъ?) умиротворены; всѣ взошли на счастливое
(10) не [8])
(15) хранить (поручать)
(17) чрезъ [9])
(32—33) и не
(39) прежде

---

1) 郎 не 鄉 сянъ ли?, тогда-бы вышло. общую родину.

2) Или императрица У-хоу, или Ся-Хоу-ши, т. е., императоръ Юй, такъ какъ ниже мы находимъ его подъ именемъ Вэнь-мина.

3) Т. е, отношеніе между отцомъ и сыномъ; подтвержденіе упоминанія въ памятникѣ Кюе-Тэгиня, что танской императоръ считалъ себя какъ бы отцомъ Могиляня.

4) Такъ очевидно надо понимать по іер. 之, которымъ заканчивалось предыдущее прежде, а здѣсь появляется въ pendant къ нему 後 хоу послѣ.

5) Послѣднее слово не прочитано посланникомъ, но находится въ шанхайскомъ текстѣ.

6) Въ шанхайскомъ текстѣ вмѣсто «просилъ» прочитано «напередъ».

7) Можетъ быть: 命 運 минъ-юнь — вращеніе судьбы.

8) Но въ шанхайск. передъ 無 у «не», прочтено еще юнъ: «вѣчно» и послѣ прочтено еще: 兵 革 бинъ-гэ—«вѣчно не преломлять оружія». Вѣроятно это относится къ упомянутому въ объясненіи Цзунъ-ли ямыня на памятникъ Тэгиня миролюбію Могиляня въ послѣднее время.

9) Въ шанхайск послѣ и — «чрезъ» прочитано еще 義 и — справедливость, т. е., по справедливости.

XVI. **(1—2)** не оставить (покинуть? бу и)

(4—6) утвердивъ наслѣдовать (наслѣдованіе послѣ?) чрезъ [1])

(11—18) Великой (Танской династіи) въ 22-й годъ (правленія) Кай-юань [2])

(33—34) Содрогнулся и огорчился (вѣроятно, когда узналъ о смерти Кэханя).

XVII. **(1—3)** довольство (? согласно? трауръ?) для поднесенія (жертвенныхъ?)

(5—7) церемоній; почему уже

(10—19) (отправить для?) устройства (приказалъ) двоюроднаго дядю лѣваго Цєинь-у-вэй (это было названіе одного столичнаго корпуса) Да-цзянъ-цзюня

(22—28) Держа знаки, изъявить соболѣзнованіе, принести жертву, а похоронныя пособія увеличить

(33—35) (? какъ Конфуцій [3]) похоронилъ Янь-цзы

XVIII. **(1—8)** истина (справедливость [4]). (Если уже церемоніальные уставы) правила (самимъ) святымъ и мудрымъ трудно вполнѣ исполнить, тѣмъ болѣе въ чужой [5])

(10—30) земля (хотя и) различна [6]) (какъ) внутри, (такъ и) внѣ (т. е., Китая и иностранныхъ владѣній), но могла (могли) отъ начала до конца (быть), какъ одна жизнь и смерть; руководствуясь этимъ, такъ я (долженъ) глубже (быть тронутъ), чѣмъ Чжунъ-ни (Конфуцій), онъ

(32—36) (почтительнѣе, привязаннѣе?), чѣмъ Янь-цзы; (если-бы) не его (не такъ?)

IXX. **(1)** мѣсто

(3—6) возвышать любовь и уваженіе къ старшимъ

(10) знакъ род. пад.

(13—15) сдѣлаться отцомъ и сыномъ

(24) согласіе

---

1) Шанхайскій текстъ читаетъ подъ рядъ съ начала этой строки 7 іероглифовъ (3-й 奏 и 7 理), а первый не 不, а 及; такъ что смыслъ приблизительно такой: когда по отправленному докладу послѣдовало утвержденіе наслѣдованія по закону.

2) Годъ кончины Могиляня 634-й по Р Х

3) Шанхайскій текстъ, вмѣсто санъ—похороны, читаетъ ку—плакать. Здѣсь несомнѣнно сравнивается соболѣзнованіе царя о смерти съ печалью Конфуція объ извѣстномъ лучшемъ, будто, его ученикѣ Янь-цзы, что видно и ниже.

4) Шанхайскій текстъ подъ си подразумѣвалъ бы извѣстнаго Фуси.

5) Предпочитаю послѣдовать шанхайскому чтенію 異 и—чужой, у посланника 冀 цзи — надѣяться.

6) Такъ въ шанхайск. текстѣ; чтеніе же посланника 發 фа — отправлять, вмѣсто 殊 шу — различный, я не знаю, какъ объяснить.

(28—29) есть (окончат. частица). Заградить
(31—34) (коварства и) лжи источникъ, и
(36) (возвышать) искренность

XX. **(2—6)** внушенія стиховъ (Ши цзина) и исторіи (Шуцзина). Это
(15—16) къ небу
(19—20) было (?) послѣ
(24—31) (Дэпъ?) Кэ-ли-Кэхань[1]) съ преданностью принялъ прежнія (древнія, святыя) наставленія
(36—37) просилъ (надѣялся) совершать (исполнять, упражняться)

XXI. **(1—6)** Послѣдующія повелѣнія (продолженіе окончанія предыдущей строки) для проявленія высокаго свѣта
(16—17) отецъ (,) такъ (то)
(19—29) его сынъ; почему отправилъ (Ли) Цюаня поставить его изображеніе въ кумирнѣ и описать подвиги
(31—35) (на?) камнѣ, для показанія сыновьямъ (и внукамъ, т. е., потомству)
(37) не (забывать)

XXII. поэтому повелѣлъ историографу представить (т. е., приписать къ надписи?) эту (т. е., слѣдующую) эпитафію:

XXIII. **(1—8)** (какъ ни былъ?) блистателенъ Вэнь-минъ[2]), (но и ему) жертвоприношеніе прекратилось отъ (династіи) Шанъ,
(12—15) сто поколѣній (продолжалось)
(17—23) (отличаясь?) счастьемъ, яснымъ пониманіемъ, умомъ, успокоилъ отдаленныя захолустья (степи?)
(31) много

XXIV. **(1—8)** соорудить кладбищенскіе храмы для ознаменованія подвиговъ, для отличенія достойныхъ и отдаленныхъ
(11) говорить
(13—16) область (страна), величественное небо не
(18—19) равномѣрно
(31—32) руководя (сь) прежнимъ[3])

XXV. **(31—33)** (Кай)-юань 23 (635).

XXVI. **(28)** поставленъ

---

1) Что прямымъ наслѣдникомъ Могиляня былъ Дэнъкэли (Тэнгри), а не Инань, объ этомъ говорится ниже въ объясненіи Цзунъ-ли ямыня.

2) Императоръ Юй, основатель династіи Ся, смѣненной династіей Шанъ.

3) Не лучше ли замѣнить 先 (прежде) знакомъ 光 гуанъ? Тогда слѣдуетъ переводить «свѣтомъ».

ЦЗУНЪ-ЛИ ЯМЫНЯ

примѣчанія на памятникъ Тукюескаго Бикя-Кэхан'я (Могиляня).

Настоящій памятникъ Бикя-Кэхан'я поставленъ по милостивому приказанію (императора) въ 23 г. (правленія) Кай-юань и сочиненъ Ци-цзюй-шэ-жень Ли-жун' (юн') омъ. Кто писалъ не поименовано, но, такъ какъ почеркъ весьма сходенъ съ (письменами на) памятникѣ Кюе Тэгин'я, а тотъ былъ писанъ И-ромъ Минъ (Сюань-цзунъ), то должно подозрѣвать, что и этотъ тоже. Только, такъ какъ императорскія письмена не могутъ быть безъ надписи, а памятникъ очень поломанъ и стертъ, то нельзя рѣшить. Памятникъ находится на берегу р. Орхона, близко отъ памятника Кюе-Тэгиня. Мѣстные жители называютъ Кюе-Тэгин'я Цю-ванъ (осенній ванъ— князь?[1]), а этотъ (надгробнымъ) памятникомъ надъ могилою Моцзилинь-вана. Моцзилинь то же, что Моцзилянь[2]); дѣлаютъ также Моцзюй. Бикя'ево имя танскіе люди называли также (именемъ) Сяо-Ша (Малый Шахъ?). Императорское письмо въ началѣ годовъ правленія Кай-юань называетъ его тукюескимъ Ша[3]); послѣ называли его сынъ-Кэхань. Въ надписи на монументѣ могилы принцесы Сянь-ли (выданной за?) Пикя говорится: «30 фамилій (тукюескихъ) на небѣ (отъ неба?) получили Пикя-Ша-Кэханя». Какъ въ старой, такъ и въ новой исторіи Танской династіи, да и у писателей танскихъ временъ (іероглифъ Би) вездѣ пишется Пи (毗); только у Чжанъ-цюй-цзяна въ собраніи его сочиненій написано Бикя (苾)[4]), что сходно съ Ѣлюй Чжу'евымъ Шуанъ-ци-цзи. И, если (мы) нынѣ въ заглавіи написали Би, то это на основаніи Шуанъ-ци-цзи. Письмена на памятникѣ чрезвычайно повреждены и весьма потрескались, — трудно добраться до (значенія и составленія) фразъ. Если и узнаемъ, что это памятникъ Бикя, такъ только по тому, что въ началѣ надписи на первой строкѣ написано имя и званіе сочинителя, да въ концѣ надписи сказано: «послалъ (Ли) цюан'я

---

1) Значитъ Цюе (Кюе) перешло въ Цю, кю, куй?

2) Другіе китайскіе іероглифы. Мы можемъ указать на одно извѣстное намъ среднеазіатское слово, это маньчжурское муцзилэнь — душа, духъ, сердце, мысль.

3) Но Сяо-Ша было придаваемо и другимъ лицамъ, какъ мы и видѣли выше; это было названіе должности. Грамата, гдѣ онъ называется Ша, помѣщена въ Цюань-танъ-вэнь (гл XL, стр. 18); въ ней между прочимъ укоряется Мочжо (тукюескій) и восхваляется Хухань, какъ принадлежавшій къ одному роду съ тукюесцами. Во второй грамотѣ онъ уже называется Кэханемъ; укоривъ за нападеніе на Гань (чжоу и) Лянъ (чжоу), изъявляется согласіе на миръ. Іероглифы 煞 и 殺, встрѣчающіеся въ названіи Ша, однозначущи.

4) Чтенія Пи и Би могли перемѣниться во времени; такъ какъ послѣднее встрѣчается и въ словѣ Бикшу, то, вѣроятно, въ то время въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Китая могло произноситься и Бикъ.

соорудить кумирню», что согласно подтверждается въ Танской исторіи (гдѣ сказано, что, когда) Моцзилянь умеръ, то императоръ изъявилъ сожалѣніе и отправилъ предсѣдателя княжескаго приказа министра (Цинъ) Ли-цюаня для изъявленія соболѣзнованія и приношенія жертвы, для чего (должно было) поставить кумирню, а исторіографу (Ши-гуань 史官) Ли-жуну (юну велѣно составить) надпись для его памятника. Что Шуанъ-ци-цзи говоритъ о городѣ и дворцѣ Бикя-Кэханя и о памятникѣ Кюс-Тэгин'я, а только не упоминаетъ объ этомъ памятникѣ, который въ то время не долженъ былъ быть не видимымъ, такъ развѣ по тому, что онъ былъ оставленъ безъ вниманія, такъ какъ былъ изломанъ и вытертъ такъ, что нельзя было разобрать. Потому должно разсчитывать, что памятникъ былъ уже изломанъ до Юаньской династіи. Тукюесцы возвышались при Чжоуской и Суйской[1]) династіяхъ; когда же, при началѣ Танской династіи, ханъ Хѣли былъ схваченъ и царство его (Тукюесцевъ) погибло, танскій (царь) Тай-цзунъ хотѣлъ назначеніемъ Сы-мо-цзуань Ашина соединить и продолжить (существованіе этого царства); но это не удалось. Два брата Гудулу и Мочжо недовольные (тинъ-шэнь — выпрямившись), убѣжали къ разбойникамъ и, соединивъ разсѣянныхъ, погнались за остальными[2]). На сѣверѣ они ударили на (народъ) Гэлу (ло?), на востокѣ покорили Киданей, (чрезъ?) Чумудянь расширили границы на западѣ[3]), Хуй-хэ (уйгуры) уклонились на право отъ рѣки (Орхона); владѣнія простирались на 10,000 ли (вдоль и?) поперекъ, чуть не вошли въ старыя границы. По своимъ дарованіямъ они были такіе же, какъ и Сяньбійскій Таньшихуай, а смѣлостью своихъ набѣговъ они превосходили Сюнъ-ну (Хунновъ) и Хэлянь Кукай'я (屈丐). Наслѣдовавшій имъ Бикя (Кэхань) прославился человѣколюбіемъ и милостями; онъ сначала до конца не имѣлъ другой цѣли, какъ сблизиться (или породниться) съ Танъ. Императоръ Минъ (Сюань-цзунъ) заключилъ съ нимъ союзъ отца съ сыномъ и милость его простиралась какъ къ живому, такъ и мертвому; онъ пожаловалъ ему почетные титулы; въ граматахъ и письмахъ превозносилъ его достоинства. Всѣ (извѣстные) его указы представляютъ большое сходство съ словами памятника. По изломанному и потертому камню можно видѣть нѣкоторыя обстоятельства покровительства того времени.

---

1) Чжоуская династія царствовала въ сѣверномъ Китаѣ съ 557 г. по 581 г., когда смѣнена была Суйской.

2) Объ этихъ происшествіяхъ см. у о. Іакинфа, ч I, стран. 292 и далѣе.

3) 處目典以拓西 буквально: чрезъ Чу-му (гунь) править на расширеніе на западѣ. По Танской исторіи, когда Мочжо усилился, то сына своего Фу-цзюй'я сдѣлалъ малымъ кэханемъ и далъ ему 40,000 войска, тогда какъ младшаго брата Дусифу сдѣлалъ лѣвымъ Ча (цзо-сянъ-Ча; значитъ, у западныхъ тукюесцевъ вмѣсто ша говорили ча), сына Гудулу Мо-цзюй'я правымъ Ча. Такъ какъ Фу-цзюй сталъ управлять Чуму гунь и прочими десятью фамиліями западныхъ Тукюесцевъ, то Фу-цзюй и назывался То-си кэхань. Вопросъ: это слово (то-си) тукюеское (дацзы?), или китайское (расширеніе на западъ)?

По смерти Бикя (наслѣдовавшіе ему) его сыновья не могли удержаться въ силѣ. Усилились Хуй-хэ (Уйгуры) и овладѣли сѣвернымъ краемъ.

Памятникъ поставленъ въ 23 г. правленія Кай-юань (735), а Бикя умеръ въ 22 г. Хотя ни старая, ни новая исторія (Танской династіи) не указываютъ года смерти, но это можетъ служить дополненіемъ пропущеннаго исторіей. По новой исторіи изъ сыновей Бикя, наслѣдовавшихъ ему, были: сперва Инань, а послѣ Дэнъ-ли. По (книгѣ) Танъ-Хуй-яо (сводъ свѣдѣній о династіи Танъ), въ 21 году Кай-юань Пикя былъ отравленъ своимъ чиновникомъ (министромъ) Мѣйлучжо и взошелъ на престолъ сынъ Дэнъ-ли. Такъ какъ въ концѣ текста (на памятникѣ) говорится: (□ —) Ли[1] Кэхань съ искреннимъ почтеніемъ принялъ оставленныя (или отправленныя) наставленія[2]), то это ясно указываетъ, что говорится о Дэнъ-ли и тѣмъ подтверждается(показаніе) Хуй-яо, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на ошибку новой исторіи. Въ собраніи (сочиненій) Чжанъ-цюй-цзянъ-цзи помѣщено приказаніе (императора) къ Тукюескому Хагану, въ которомъ говорится: «приказалъ сыну Тукюескаго Кэханя Дэнъ-ли (слѣдующее): Небо неблагосклонно, бѣдствіе поразило оное государство, Бикя Кэхань вдругъ умеръ; услыхавши объ этомъ, сожалѣю». Еще (сказано): «Слышно, что Кэхань наслѣдовалъ престолъ и что владѣнія (его) спокойны; (такъ какъ) прежній Кэхань былъ для меня сыномъ, то (теперешнему) слѣдуетъ считаться внукомъ. Но, такъ какъ внукъ, въ сравненіи съ сыномъ, нѣсколько дальше, то теперь (я) желаю, чтобъ Кэхань опять былъ (моимъ) сыномъ». Еще въ одномъ приказаніи Дэнъ-ли говорится: «прошли (уже) дни и мѣсяцы, приближается срокъ (годъ) похоронъ; мои чувства отношеній отца къ сыну съ годомъ (т. е., отъ времени) усугубились; узнавъ объ (избраніи) мѣста погребенія, еще болѣе горюю. Просимые похоронные матеріалы всѣ до одного сообразны; (я даже) увеличилъ подарки (поминки), желая выразить благодарность за преданность (хэна, какъ подданнаго) и за сыновнюю почтительность; (поэтому) отправляю нынѣ двоюроднаго дядю (цзунъ-шу) Цзинь-ву да-цзянъ-цзюн'я (главнокомандующаго или начальника гвардіи) (Ли)-Цюан'я съ бунчукомъ (цзѣ), для выраженія соболѣзнованія и распоряженія похоронными дѣлами. При томъ, чтобъ показать дѣтямъ и внукамъ, что преданность и довѣріе не остаются безъ благодарности, что соблюденіе мира служитъ обезпеченіемъ границъ, отправляю поставить памятникъ и соорудить кумирню, описать для примѣра заслуги. Почему приказалъ историографу

1) На памятникѣ стертъ одинъ іероглифъ (дэнъ), а замѣчанія Цзунъ-ли-ямыня пропустили и уцѣлѣвшій кэ, принимая, что Дэнъ-кэ-ли только два слога: тэнгри — небо.

2) Сличи выше стр. 13. XX. 24—31

(составить надпись) прямымъ почеркомъ, а я самъ написалъ (надписалъ?) старымъ почеркомъ».

И такъ, первое приказаніе служитъ доказательствомъ, что послѣ Бикя вступилъ Дэпъ-ли, во второмъ вполнѣ подтверждается вопросъ о приказаніи соорудить памятникъ. Что же касается до словъ: «я самъ написалъ старымъ почеркомъ», то это относится къ отданному письменному императорскому приказу.

Какъ на этомъ памятникѣ, такъ и на Кюе Тэгин'евомъ, съ боку и на оборотѣ (находятся) тукюескія письмена. Онѣ нѣсколько, какъ будто, похожи на помѣщенныя въ (книгѣ) Танъ-Хуй-яо клейма (тавра, тамги) въ пастбищныхъ стадахъ.

Прим. переводчика. Помѣщенныя въ Хуй-яо, въ отдѣлѣ клеймъ (тавръ) иноземныхъ лошадей (глава LXXII), клейма однако нисколько не сходны съ тукюескими письменами, напримѣръ:

 клеймо лошадей рода Цзѣгуну.
 » » .... Пугу.
 » » .... Кидан'ей[1]).

III.

Уйгурскій памятникъ на китайскомъ языкѣ.

Общій переводъ сдѣланъ съ текста, составленнаго г. посланникомъ изъ 5 обломковъ, помѣщенныхъ у В. В. Радлова на листахъ XXXI-мъ и XXXIV. На первомъ помѣщены два обломка, занимающіе верхнюю часть текста до 45 іероглифа на самой длинной строкѣ. Въ нижней части помѣщены три обломка изъ л. XXXIV: 1-й послѣдовательно за строками верхней части, 3-й направо и 2-й налѣво внизу отъ перваго.

Выходитъ, что весь памятникъ имѣлъ не менѣе 71 іероглифа на каждой строкѣ, которыхъ мы имѣемъ отъ начала только 23. Кажется, что касается до подбора трехъ кусковъ — обоихъ на листѣ XXXI и 2-го съ листа XXXIV, то онъ очень удаченъ или вѣренъ. Есть связь: — на строкѣ 6-й самые послѣдніе 3 іероглифа (65, 66, 67) изъ куска № 2-й въ листѣ XXXIV какъ разъ сходится съ началомъ 7-й строки (на листѣ XXXI). Ши-сы-минъ, китайскій бунтовщикъ, приглашаетъ уйгурскаго хана напасть на Китай, а тотъ негодуетъ. На строкахъ 8-й и 9-й во всѣхъ

1) Всего нѣсколько десятковъ, но, за трудностью вырѣзки, мы оставляемъ для примѣра только настоящія; Танъ-Хуй-яо у насъ есть и желающіе могутъ справиться. Мы рекомендуемъ нашимъ археологамъ этотъ интересный матеріалъ, столькими столѣтіями опередившій знаменитаго Рашид-эд-дина.

трехъ обломкахъ дѣло идетъ о распространеніи Манихеизма. Только, какъ будто строки 17-я и 18-я изъ № 1 въ XXXIV не очень сходятся съ іероглифами, помѣщенными выше съ листа XXXI.

Что касается до текста съ обломка подъ № 3 листа XXXIV съ именемъ вѣроятнаго сочинителя И-нань-Чжу-мо-хэ, то онъ кажется намъ принадлежащимъ къ совсѣмъ другому памятнику. Достаточно видѣть, что на строкѣ III-й (іероглифы: 55—61) говорится объ основаніи столицы и тоже опять говорится на строкѣ IV-й (іероглифы: 8—9-й).

Точно также, хотя съ перваго раза и намъ показалось, что обломокъ 1-й изъ листа XXXIV находится въ связи съ предъидущими, особливо по упоминанію о распространеніи въ Уйгуріи монаховъ, однакожъ, по внимательномъ разсмотрѣніи, мы должны отказаться отъ такого предположенія. Со строки XIII-й смыслъ уже не клеится, такъ что скорѣе можно предположить, что этотъ обломокъ принадлежитъ къ другому памятнику, — можетъ быть, къ обломку № 3-й на XXXIV листѣ.

Очень жаль, что мы (я покрайней мѣрѣ) не имѣемъ подробностей о положеніи кусковъ, такъ какъ куски 2-й 3-й изъ л. XXXIV были взяты еще г. Ядринцевымъ; кромѣ того, желательно бы тщательно вымѣрить величину іероглифовъ на всѣхъ кускахъ и сличить ихъ палеографически. Намъ кажется очень длинною строка въ 71 іероглифъ [1]).

Во всякомъ случаѣ, я считалъ себя не въ правѣ оставить безъ вниманія подборъ г. посланника; только показавшіеся мнѣ неподходящими къ главному тексту обломки 1-й и 2-й съ листа XXXIV напечатаны курсивомъ.

Мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о томъ, что уже до 763 г. существовалъ въ Каракорумѣ уйгурскій памятникъ на китайскомъ языкѣ. Въ этомъ году ханъ Дуньмохэ просилъ отъ китайскаго двора принцессу; Богдоханъ, понесшій срамъ, едва ли не палочные удары, отъ хана Моуюй, на встрѣчу котораго онъ былъ посланъ, когда былъ принцемъ, и слушать не хотѣлъ о родствѣ; тогда министръ Ли-ми (Іак. I, 408) сказалъ, что то былъ другой ханъ, котораго убилъ Дуньмохэ, что, притомъ, онъ велѣлъ поставить въ воротахъ города памятникъ съ описаніемъ своихъ заслугъ передъ Китаемъ и велѣлъ всякій разъ показывать его пріѣзжающимъ китайскимъ посланникамъ [2]).

---

1) Мы должны еще замѣтить, что въ помѣщенномъ ниже отзывѣ Цзунъ-ли ямыня не обращено вниманія ни на одинъ обломокъ изъ листа XXXIV.

2) Это дополненіе пропущено у о. Іакинѳа; но такое важное упоминаніе, помѣщенное въ сводѣ старой и новой исторіи Танской династіи (Синь-цзю-танъ-ши-хэ-чао, XLVII, л. 18), лучше всего объясняетъ, почему въ спискахъ, какъ на листѣ XXXI, такъ и на XXXIV, упоминается и объ Ши-сы-минѣ, и о религіи Мони, и о взятіи столицы. Рождается только вопросъ: кто поставилъ памятникъ — Моуюй или Дуньмохэ?

Настоящій же памятникъ поставленъ, во всякомъ случаѣ, послѣ 795 г., когда, полагается, взошелъ упоминаемый на памятникѣ Ай-Дэнъли Ло-гу Момишихэ; слѣдовательно, въ Каракорумѣ былъ не одинъ памятникъ уйгурскихъ хановъ, и на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на два предыдущіе могильные танскихъ временъ; это памятники тріумфальные, потому и поставлены были въ столицѣ.

Замѣчательнѣе всего то, что они поставлены и сочинены были самими Уйгурами; покрайней мѣрѣ, тогда какъ въ памятникахъ китайскаго императора на 2-й строкѣ сказано, что онъ поставленъ китайцами, здѣсь въ обоихъ встрѣчаются уже уйгурскіе имена (Хэ. . . . юй[1])-гя-ли гасъ (гя-сы), Хэ-Инань-чжу. Писали ли именно сами эти лица, или поручали писать и составлять китайцамъ, — это посторонній вопросъ; мы знаемъ однако, что въ китайской столицѣ обучались и пріѣзжавшіе инородцы.

Въ памятникѣ соблюденъ китайскій этикетъ. Когда упоминаютъ о прежнихъ ханахъ, то предъ ихъ именами отступаютъ въ строкѣ на 1 іероглифъ; того же, кому поставленъ памятникъ, называютъ Тянь-Кэхань (天可汗)—небесный кэхань и отступаютъ предъ этимъ словомъ уже на 2 іероглифа.

Переводъ Уйгурскаго памятника.

I. Девяти племенъ[2]) Хуй-хускихъ[3]) Дэнъ-ли[4]) Ло-гу[5]) (гу-ху-ми, юй) Момишихэ Бикя (Пигя) кэханя святыхъ гражданскихъ и божественныхъ воинскихъ (подвиговъ?) памятникъ съ предисловіемъ (о предъидущихъ происшествіяхъ).

---

1) 于 юй, а не 干 гань, какъ пишется въ имени Гэ-гань-гясъ.

2) Девять племенъ; извѣстно, что къ сѣверу отъ народа Сѣяньто жили 15 племенъ, надо предполагать, однородныхъ, говорившихъ однимъ языкомъ. Впослѣдствіи изъ нихъ выдѣлились разумѣемыя здѣсь девять, хотя сначала Пэйло владѣлъ только семью.

Замѣчательно это названіе народовъ по числамъ; Дурбэты— т. е., 4 племени, Долоты — 7, Найманы — 8 племенъ; упоминаются 40 племенъ (тунгузскихъ, Киргизы?), три фамиліи (Сань-чжоу — Сельчжу-киды?)

3) О происхожденіи слова Хуй-ху — Уйгуръ позволяемъ себѣ высказать наше мнѣніе. Прежде всего надобно принять въ соображеніе, что при перечисленіи племенъ, девяти или пятнадцати, ни одно изъ нихъ не носитъ имени Уйгуръ. Слѣдовательно это общее названіе; китайцы называютъ ихъ Хуйхэ, но пишутъ такими іероглифами, которые ничего не значатъ. Но мы уже не разъ указывали, что китайцы не узнавали своихъ родныхъ словъ, искаженныхъ инородцами. Такъ, они не узнали Тай-цзы въ Тэгинь, Тянь-цзы въ Шаньюй, Чжанъ-инъ—въ Чжангинь и проч Потому, если Хуй-хэ написать другими іероглифами (會合), то это будетъ значить: собраніе, соединеніе, союзъ. Впослѣдствіи, въ этомъ же смыслѣ, Цзюнгары явились подъ именемъ Ойратовъ-сблизившихся. Мы не придерживаемся строго высказаннаго нами мнѣнія, но увѣрены, что именно китайское значеніе слова Хуй-хэ давало поводъ мусульманскимъ писателямъ, напр. Рашид-эд-дину и др., толковать значеніе

II. **(6)** Хэ **(10—14)** Юй-гя-ли-гя-сы[6]) **(25—26)** — юй-гя
(57—62) *Хэ Инань чжу Мохэ*

III. **(1—9).** Слышимо[7]) (извѣстно, что, когда) небо и земля разверзлись (сотворились) и солнце и луна засвѣтили. . . .
(10—26) государи, принявшіе волю (неба), въ свѣтломъ жилищѣ вселенной проявляли вліяніе добродѣтелей и всѣ четыре страны стеклись
(33) присоединились
(56—61) (разбирая?) *наружность и внутренность, основалъ столицу*

IV. **(2—24)** (основалъ?) государство въ углу сѣверной страны, воздвигъ столицу въ Вэнь (кунь?[8])'ской степи и съ свѣтлымъ разумомъ управлялъ государствомъ въ продолженіи (многихъ) лѣтъ. Сынъ (его). . . .
(30—38) наслѣдовалъ престолъ; по природѣ (своей) онъ былъ мужественъ и рѣшителенъ; 10,000 фамилій гостями (добровольно покорились?)
(54—61) *Ханъ на престолѣ управлялъ народомъ, какъ дѣтьми*

слова уйгуръ. Замѣтимъ еще, что, вѣроятно, Уйгуры дали мусульманству названіе Хуй-хуй-цзяо — ученіе Хуйхуевъ (хотя дунгане и не признаютъ этого). Кромѣ того въ Танъ-Хуй-яо (С., 5) говорится, что народъ Уху или Ухэ послѣ сталъ называться Хуй-ху; но, если Уху напоминаетъ Угузъ, то Ухѣ по маньчжурски значитъ вмѣстѣ, т. е., союзъ. Не отъ него ли и названіе племени Ухуань? Почему такъ настойчиво исторія не упускаетъ поставить предъ названіемъ Хуй-ху слово девять фамилій? Хотя угузъ по татарски значитъ корова (по монг. ухеръ), но тогузъ — девять. При киданьской династіи встрѣчается также названіе племени Угу (въ связи съ Дилэ = Тэлэ).

4) По китайскимъ исторіямъ Дэнъ-ли значитъ дѣйствительно вознагражденный (果報). Приведемъ кстати и другія объясненія: Сѣ (хѣ-гѣ?) -ду (頡咄) значитъ владѣющій по закону землей (? 社稷法用), Дэнъ-ми-ши — пожалованный (封竟), Хэ(хань[1])-гу(гюй)- лу — счастливый (? 婁羅), Бикя—имѣющій достаточно ума (цзу-ичжи 足意智). Въ титулѣ ханши Со (娑 или По 婆) -мо значитъ жалостливая.

5) Іер. 汩 читается и Гу, и Ми, и Ху. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ кит. книгахъ при названіи царей, въ титулъ которыхъ входитъ 汩, предшествуемое ло и послѣдуемое мо, оно передается черезъ юй (羽); потому можно подозрѣвать, что данное іероглифу 汩 чтеніе не надежно. Замѣтимъ, что фонетическая форма могла быть не 日 жи, а 曰 юе (теперь 汨 юй протекать).

6) На второй строкѣ очевидно имена тѣхъ, которые поставили памятникъ; имя Юй-гэ-ли-гя-сы очень близко къ названію извѣстнаго уйгурскаго полководца и министра Гэганьгасъ (Iак. С. С. о Н С. А. I, 407). Едва ли это имя Гэганьгасъ не было уйгурское названіе какой-то должности, потому что Гэганьгасъ упоминается и въ 841 г.

7) Слышимо. Это начало памятника какъ будто напоминаетъ религіозное направленіе: буддійскія сутры начинаются словами «такъ мной слышано».

8) На Орхонѣ, — исторія говоритъ, что Пэйло, одолѣвъ Тукюесцевъ, перешелъ съ Толы на прежнюю столицу ихъ у горы Удэгянь.

V. **(1)** исторія[1]) **(3—9)** прервалась судьба. Въ промежуткѣ нѣсколькихъ лѣтъ, опять. . . . **(11—26)** наше старое государство. Тогда девять фамилій Хуй-ху, 40 фамилій Басими, 3 фамиліи....
(38—39) (и ?) всѣ постороннія фамиліи, всѣ сказали:... (это) среднее (это вторичное) возвышеніе прежней династіи. Кэхань вмѣстѣ....
(53—61). *При Гао-цзу Кюе Бикя-кэхань*[2])

VI. **(1—17)** Ло-мо-ми-ши-сѣ И-дэ-ми-ши-Бикя Кэхань паслѣдовалъ престолъ; храбрый, умный[3])
(27—40). Дэнъ-ли ло-гу (юй) Мо-ми-ши-сѣ-ду (毗) Дэнъ-ми-ши Хэ-гюй-лу[4])
(47—51). *Нарочито особо отъ обыкновеннаго; въ дому (внутри государства?)*
(53—57) *всѣ государства покорились; отъ*
(67) Ши-сы-минъ[5])

VII. **(2—25)** (Ши-сы-миновъ сынъ прислалъ?) сугубые подарки и сладкими словами просилъ войска, чтобъ соединенными силами уничтожить Танскую династію, но Кэхань, разгнѣвавшись на его забвеніе милостей и воровское присвоеніе святыхъ сосудовъ (т. е., императорскаго званія), самъ
(27—44) (предводительствуя?) отборнымъ и храбрымъ (отрядомъ), на ряду (ци-цзіо) съ царскимъ (китайскимъ) войскомъ, прогналъ (его) соединенными силами и возвратилъ столицу Ло (янъ) и китайскій хуанъ-ди
(46—52) *(въ признаніе заслугъ) сдѣлалъ братскимъ государствомъ, чтобы вѣчно*[6])
(58—67). Поэтому Кэхань остановился съ войскомъ въ восточной столицѣ (значить не въ Ло-янѣ) и, разсматривая нравы (? фынъ —

---

1) Г. Шлегелю кажется, что послѣ ши (исторія) долженъ былъ стоять іер. на, такъ что вмѣстѣ съ ши тутъ разумѣется родъ Ашина — волчій, судьба котораго прекратилась. Но едва ли такъ могли бы написать на памятникѣ Впрочемъ замѣчу, что извѣстное монгольское названіе волка — чино по хорински читается шино.

2) Такъ какъ здѣсь подъ именемъ Гао-цзу разумѣется Пэйло, то къ чему бы называть его этимъ именемъ, когда онъ на той же строкѣ выше (іер. 38—39) названъ просто кэхань.

3) По китайской исторіи это должно быть Мояньчжо, преемникъ Пэйло.

4) Моу-юй-хань, 3-й уйгурскій ханъ (Іак. ib. I. 393).

5) Хотя дальше за словомъ Ши-сы-минъ и предполагается имя его сына, но, если обломокъ не принадлежитъ къ разбираемому главному памятнику, то, можетъ быть, разумѣется еще прямо онъ.

6) Названіе братскаго не должно смѣшивать съ племянническимъ или сыновнимъ.

вѣтеръ; если ниже слѣдовало су, то нравы; но, кажется,скорѣе — обстоятельства)...

VIII. (1—44). Взявъ Жуй-си и прочихъ четырехъ духовныхъ, ввелъ въ государство для проповѣди двухъ жертвъ и углубленія въ три предѣла (際). Притомъ, законоучитель, прекрасно проникая свѣтлые врата и въ чистотѣ постигая семь отдѣловъ, имѣлъ высокія (и глубокія) способности, какъ море и пикъ[1]); его разсужденія лились, какъ спущенная рѣка, потому могъ открыть истинное ученіе у Уйгуровъ[2])

2. (47—53) *для религіи оказалъ великія заслуги, вслѣдствіе чего* (55—68) суть (?связь?) всѣ достоинства; тогда Ду-ду, Цы-ши, внутренній и внѣшній Цзай-сяны[3]) (министры)

IX. (2—10) нынѣ, раскаяваясь въ прежнихъ заблужденіяхъ (非), возвысили служеніе истинному ученію, получили

(12—25) приказаніе обнародовать это ученіе, (что оно) сокровенно-изящно, трудно исполняемо, неоднократно умоляли

(28—41) (о прощеніи, что невѣру) ющіе не знали и чорта называли буддой; нынѣ уже уразумѣли истинное, не могутъ опять

(43) (отступить и будутъ?) держать

(47—63) *какъ скоро есть искренное намѣреніе, такъ пусть соблюдаютъ съ ревностью;* должно вырѣзанныя (скульптурныя?) и рисованныя изображенія демоновъ всѣ велѣть сжечь; молящихся духамъ кланяющихся (или: поклоненіе, моленіе?) демонамъ, вмѣстѣ

X. (2—5) (велѣть?) принять свѣтлое ученіе (минъ-цзяо 明 教); продушить (или прокурить, т. е., перемѣнить бывшее).

(7—24) чужіе (странные) нравы превратить въ страну пропитанія (область пищи); владѣніе убійства перемѣнить на царство увѣщанія къ добру. Потому...

(28) знакъ род. пад. (30—44) (какъ?) люди высшіе дѣйствуютъ, низшіе подражаютъ. Царь вѣры[4]) (?去 王), услышавъ о принятіи

---

1) Смыслъ постоянно встрѣчающейся фразы мои заслуги не такъ важны, чтобы составить море или гору.

2) Предоставляемъ на изслѣдованіе спеціалистовъ объяснить эти и слѣдующія строки касательно манихейскаго, какъ выходитъ по толкованію Цзунъ-ли ямыня, ученія. Больше мы ничего не знаемъ; одно только можемъ сказать, что здѣсь не подразумѣвается ученіе буддійское.

3) Хотя, какъ увидимъ ниже изъ замѣчанія Цзунъ-ли-ямыня, китайскій императоръ и не давалъ уйгурамъ такихъ громкихъ титуловъ, но это не значитъ, что они сами у себя не носили ихъ. Это доказываетъ также, что памятники поставлены были самими уйгурами.

4) Царь вѣры; и это тоже доказываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о Буддизмѣ. Такихъ названій тогда у Буддистовъ не было. Одно только приводитъ въ недоумѣніе: въ исторіи упоминается о введеніи Манихейства у Уйгуровъ въ 806 году, а здѣсь уже оно началось при Моу-юй'ѣ.

истиннаго ученія, глубоко (весьма) восхвалилъ искренность (47—54) *велѣлъ всѣмъ духовнымъ (монахамъ) и монахинямъ войти въ государство, проповѣдывать*

(58—69). Му-чжэ (или Му-ду?)' скіе послѣдователи, вращаясь по востоку и западу, ходили для наученія и просвѣщенія...

XI. (2—7). Кэхань [1]) овладѣлъ престоломъ; (онъ отличался) мужествомъ, способностями (9—44) соображеніями; какъ внутри, такъ и внѣ все было ясно устроено. Сынъ (его) Дэпъ-ли Ло-мо-ми-ши Гюй-лу Пикя Кэхань [2]) наслѣдовалъ престолъ; въ устройствѣ государственныхъ нравовъ (законовъ?) весьма былъ (при немъ?) порядокъ. (Его) сынъ Гу-ду-лу Пи-кя [3]) (46—55) *(былъ?) спокойной и великой природы (характера). Послѣ его смерти (сынъ его) Дэнъ-ли Ло-юй* (57—71) Мо-ми-ши Хэ Гу (Юй) ду-лу ху-лу Пикя Кэхань продолжалъ управлять [4]).

XII. (2—26). Хэ Бикя кэхань [5]), во время своего драконова скрыванія (т. е., когда еще жилъ частно), былъ между всѣми ванами (князьями) старшимъ, (потому, когда умеръ предыдущій ханъ) Ду-ду, Цы-ши, внутренніе и внѣшніе Цзай-сяны, (29—41) чиновники и прочіе доложили: «(ты) небесный царь (сиди), спустя рукава (垂拱), на драгоцѣнномъ престолѣ, (а) помощника долженъ получить (выбрать) (47—56) *(обладающаго?) способностями управленія, мѣрой съ море и пикъ; въ государственное положеніе* (вникать?), (58—71) законы и повелѣнія должны быть даны; нарочито (должно) надѣяться на небесную милость и благосклонность; (вотъ) о чемъ (мы) чиновники просимъ,

XIII. (3—25). Во время управленія отличался во всемъ отъ другихъ; (подобно тому, какъ) въ день его рожденія случились необыкновенныя благія предзнаменованія, съ юности до возмужалости (онъ былъ) храбръ, мужественъ □ □ (28—45), воинственный. (Расчетами), сидя въ палаткѣ, рѣшалъ дѣла за 1000 миль; кроткій, сострадательный,

---

1) Дунь-мо-хэ.

2) Долосы (Iак. I, 411).

3) Ачжо.

4) Едва ли это не есть разбираемый ниже ханъ, только съ прибавленіемъ Гу-ду-лу ху-лу (Кутлукъ-улугъ — счесгливый — великій), слова, которыя могли, какъ обычныя, быть выпущены на нашемъ памятникѣ?!

5) Тотъ, кому поставленъ памятникъ; впрочемъ, если не довѣрять ниже приведенному предположенію Цзунъ-ли ямыня, что въ перечнѣ хановъ пропущенъ сынъ Долосы Ачжо, то подъ этимъ именемъ Гудулу Бикя и должно разумѣть Ачжо, тѣмъ болѣе что мы не понимаемъ, почему Цзунъ-ли ямынь называлъ именемъ Гудулу того, кому поставленъ патятникъ, когда его не находимъ въ заглавіи.

мягкій, милостивый, просвѣтительный, образцовый (**46—57**) *для руководства впкамъ. Нельзя перечислить всего, что онъ проработалъ для государства. Вначалѣ* (было) (**58—69**) Гяньгуньское государство, (считавшее) 400 слишкомъ тысячъ натягивающихъ луки (т. е., носящихъ оружіе). Оно (возстало и проч.?)

XIV. (**3—28**) (но Кэ-хань, былъ?) умный, мужественный, чудесно-воинственный; (ему стоило только) разъ выстрѣлить, какъ и попало. Гяньгуньскій Кэхань палъ, въ соотвѣтствіе тетивы (подъ ударомъ его стрѣлы); коровы, лошади, хлѣбъ (**31—45**) и оружіе были навалены горами; государственныя дѣла (Гяньгуньскаго владѣнія) прекратились; на землѣ не (стало) живыхъ людей. Опять (еще) Гэ-лу (Карлуки) съ Туфанями (Тибетцами) (**49—60**) *боковое войско у Юнь-хэ-ху* (匀曷戶[1]), *встрѣтилъ непріятеля съ обширными и отдаленными соображеніями*

XV. (**3—25**) (Бэй?) Тинъ вполовину былъ взятъ, вполовину окруженъ; за тѣмъ небесный ханъ, самъ предводительствуя большимъ войскомъ, наказалъ и уничтожилъ главнаго злодѣя[2]) и отобралъ (всѣ?) города. (**28—45**) Во всей землѣ простолюдины и живыя существа, чистые и добрые были покровительствуемы, а злые истребляемы. Вслѣдствіе (**45—54**) *этихъ лестныхъ подвиговъ всѣ путешествующіе были привѣтствуемы и питаемы . . .*

XVI. (**4—5**) Брошены; (**7—25**) (еще когда) тибетское большое войско напало и окружило Гуй-цы (Кучэ), небесный ханъ, предводительствуя войскомъ, (пришелъ) на помощь (Гуй-цы). Туфаньцы (**28—29**) побѣжавъ, попали (**31—45**) въ засаду; были окружены со всѣхъ четырехъ сторонъ и разомъ истреблены; вонь отъ труповъ, люди не (**46—51**) *столицу (могли?) смотрѣть (выносить). Перебилъ всѣхъ остальныхъ . . .*

XVII. (**4—26**) сто Фамилій (подданные?[3]), согласившись съ негодными, коварными разбойниками, стали недостаточно платить дань; небесный ханъ, взявши самъ войско, сильно разбилъ злодѣевъ (**28—45**) преслѣдовалъ до рѣки Чжэнь-чжу, захватилъ въ плѣнъ людей десятками слишкомъ тысячъ, верблюдовъ, лошадей, скотъ, телѣги; (**46—49**) *всѣ остальные (преслѣдуемые?) явились съ покорностью . . .*

---

1) Какъ-будто это названіе китайской мѣстности.

2) Сличи выше съ замѣчаніями того же Цзунъ-ли ямыня на памятникъ Кюе-Тэгиня.

3) Подъ ста Фамиліями китайцы обыкновенно разумѣютъ себя, свой народъ; но здѣсь очевидно уйгуры примѣнили это названіе къ себѣ.

XVIII. (5—26). Сознавъ (свою) вину, слезно просили и молили. Небесный кэхань, похваляя (видя) ихъ искренность, простилъ ихъ вину. Затѣмъ съ (28—45) (какимъ-то) ваномъ (княземъ) велѣлъ сто фамиліямъ заниматься (своими обычными) дѣлами. Съ этого времени ванъ самъ (□) представлялся ко двору, приподнося мѣстныя (46—49) *крыло Ташили*[1])...

XIX. (6—26) войско (?); со всѣми пожалованными чиновниками, все самъ осмотрѣвши, дойдя до предѣловъ разбойниковъ (непріятелей), быстро устремился во внутрь (страны непріятелей) и, самъ предводительствуя нѣсколькими всадниками, (27-го нѣгъ — отдалъ?) (28—44) приказаніе непремѣнно взять ихъ и побѣдить и все отнять (?). Непріятель дѣйствительно былъ сокрушенъ, побѣжалъ; гонясь за нимъ, дошли прямо до (46—47) *остальные*...

XX. (6—25). Напавъ на Гэ-лу и Ту-фань, вырвалъ знамя, рубилъ головы; преслѣдуя бѣгущихъ, достигъ до государства Бахэна, (27—45) захватилъ народъ со скотомъ и имуществомъ. Такъ какъ Шэху не принялъ наставленій, то велѣлъ ему удалиться изъ этой мѣстности.

XXI. (10—19) Пика-Кэхань снова съ покорившимися Гэ-лу (20-го гіер. нѣтъ — дошелъ до?)
(21—24) Чжэнь-чжу; умомъ, милостію (27—32) сдѣлался владѣтелемъ. Еще: одна стрѣла, три

XXII. (11) жилище
(13—17) Духовные (хъ?) великодушно, щедро слушалъ
(21—24) со введенія религіи
(29—31) никогда не упускалъ

XXIII. (13) есть
(22—24) Внутреннее и внѣшнее государство
(28—29) поручилъ
(32) ли (миля).

---

1) 廂省實力 *сянъ-та-шн-ли.*

Сянъ-Та-шн Я долженъ признать за г. Шлегелемъ честь, что онъ предохранилъ меня отъ легко возможной ошибки. Получивъ отъ Г. Радлова, который обратился къ нему съ запросомъ на счетъ моего сомнѣнія въ вѣрной подборкѣ текста г посланика и прислалъ еще не окончательно проредактированный мой переводъ подбора, г. Шлегель, подтвердивъ, что текстъ подобранныхъ съ двухъ камней строкъ никакъ не вяжется, замѣтилъ еще, что *Та-шн* (*-ли*, въ текстѣ у г посланника не помѣщенъ этотъ іероглифъ) было названіе карлукскаго племени (Тунъ-бао, 1896 г., № 1-й). У о. Іакинѳа (С. С. о Н. С А. I, 437) говорится тоже, что одинъ изъ числа трехъ карлукскихъ (гэ-ло-лу) родовъ назывался Ташили.

ЦЗУНЪ-ЛИ ЯМЫНЯ

примѣчанія[1]) на Танскій[2]) памятникъ (въ честь) мудраго, высоко-просвѣщеннаго и чудно-воинственнаго Ай-дэнъ-ли Ло-гу-мо-ми-ши-хэ Пикя кэхан'я (девяти) Хуй-ху (уйгуръ)'скихъ фамилій (родовъ).

Этотъ памятникъ находится въ городѣ Каракулумъ, а Каракулумъ это юаньскаго времени Кара-хоринь; (онъже)въ исторіи Хуйху (уйгуровъ), помѣщенной въ Танской исторіи, городъ Хуйху; въ (книгѣ Танъ) -Хуй-яо сказано: «постоянно живя (?) въ сѣверныхъ горахъ, сравнивали (?) его съ (танской столицей) Чанъ-ань». (Какъ) по біографіи Тай-цзу въ Ляоской исторіи древній Хуйхускій городъ, (такъ и) Бѣлиболи въ біографіи[3]) Барчжу Артэ Дицзиня въ Юаньской исторіи, — это все одно мѣсто. Текстъ памятника испорченъ; нѣтъ ни начала, ни конца, ни года, ни мѣсяца; нельзя узнать, въ какое время поставленъ. Судя по перечисляемымъ въ текстѣ дѣяніямъ хановъ, должно заключить, что поставленъ въ года правленія Чжэнь-юань (785—805). Названный Ай-дэнъ-ли Ло-гу (юй) Момишихэ Пикя Кэхань долженъ быть (названный) въ танской исторіи Ай-Тэнъли Ло-юй-лу Момишихэ-лу-ху Пикя хуай-синь[4]) Кэхань. Слова въ памятникѣ: (стр. IV) «государство

---

1) Въ самомъ памятникѣ стоитъ сюй 序, что значитъ предисловіе, — какъ бы объясненіе предшествовавшихъ событій, Цзунъ-ли-ямынь пишетъ 跋 ба — послѣсловіе

2) Этого слова нѣтъ въ самомъ памятникѣ Надобно понимать только, что онъ поставленъ во времена Танской династіи, а не то, что онъ поставленъ китайскимъ правительствомъ

3) Эта біографія помѣщена въ Юаньской исторіи (Юань-ши, CXXII). Барчжу Артэ Дицзинь (Тэгинь) — это извѣстный И-ду-ху (Идукушъ), владѣтель Гао-чана (Турфана и) проч)., покорившійся Чингис-хану во время войны его съ Найманскимъ (т е., Киданьскимъ? Даянь-ханомъ, но въ этой біографіи помѣщено сказаніе, или скорѣе преданіе, и притомъ искаженное, о прежней уйгурской землѣ; въ ней будто есть горы Хоринь, изъ которыхъ вытекаютъ 2 рѣки: Тухула (Тола) и Сѣлинъ гэ; далѣе слѣдуетъ разсказъ о рожденіи Букэханя съ братьями изъ древеснаго нароста. Отъ него прошло 33 поколѣнія до Юй (ниже — Чжу)-лунь Дицзиня, который много сражался съ танскими людьми; наконецъ, чтобы дать покой народу, заключили миръ; тогда домъ Танъ выдалъ за мужъ принцесу Цзинь-лянь гунъ-чжу за Дицзинева сына Гэли (Кюль?) Дицзиня, жившаго на хориньской Бѣли-Боли-да, что значитъ. гора (да-тагъ-даха), обитаемая женой. Еще есть гора, называемая Тянь-кэ-ли (Тэнгри) Юй-даха, что значитъ небесная чудотворная гора; на югѣ есть кремнистая гора, называемая Ху-ли даха, что значитъ гора счастія. «Когда эту гору увезли китайцы, то уйгуры пали и потомки ихъ переселились въ Цзяо-чжоу, иначе Хо-чжоу (Турфань), начальствуя надъ Бишбалыкомъ. И чрезъ 970 лѣтъ послѣ того (отъ Танской династіи?) явился Барчжу Артэ дицзинь, покорившійся Киданямъ, которые поставили у него своего надзирателя (Цзянь-го)». Мы приводимъ это упоминаніе, какъ свидѣтельство народнаго искаженія настоящей исторіи. Мы думаемъ, что текстъ даже и его испорченъ: подъ названіемъ Бѣ-ли бо-ли скорѣе надобно понимать городъ (Балхъ?) городовъ, что напоминаетъ упоминаніе о приравненіи уйгурами своей столицы къ Чанъ-ань. Названіе небесной относится къ слѣдующей горѣ, а ху-ли по китайски значитъ счастіе.

4) См. Іак. С. С. о Н. С. А. I. 945. Слова Хуай синь — китайскія, значатъ: заботящійся о соблюденіи вѣрности.

въ сѣверной странѣ, столица въ Вэнь-кунь, съ яснымъ разумомъ устроилъ государство въ продолженіи (многихъ?) лѣтъ» заключаютъ въ себѣ краткое (воспоминаніе) о временахъ, предшествовавшихъ Гули Пэйло; слова же: «оо,[1]) (кто-то) наслѣдовалъ престолъ, по природѣ былъ мужественъ и рѣшителенъ, десять тысячъ фамилій гостями (съ радостью) покорились (ему), въ нѣсколько лѣтъ возстановилъ прерванную судьбу государства» указываютъ на Гули Пэйло.

Хуй-хэ, начиная съ Гули Пэйло, овладѣли всей сѣверной страной; поселившись въ (прежней?) ставкѣ (я-типъ) Тукюесцевъ, истребили ихъ остававшихся потомковъ и подобрали всю ихъ землю, потому и сказано: «прерванная судьба». Прежде, (когда) завладѣвшіе Сѣ-янь-то погибли, Хуйхэ'скій Тумиду самовольно провозгласилъ себя ханомъ на рѣкѣ Тунъ-ло (Тола?) и сталъ повелѣвать всѣми инородцами, жившими на сѣверѣ отъ степи (Шамо). Но, когда, во время Цѣ-тянь (императрицы У-хоу), тукюескій Мочжо опять усилился, тогда Хуйхэ съ Циби и прочими тремя поколѣніями уклонились и поселились между Гань (чжоу) и Лянъ (чжоу въ провинціи Гань-су), потерявъ свою прежнюю землю[2]). При Пэйло же, прогнавъ тукюескаго Усу кэханя, да напавъ и убивъ Басими'скаго Сѣдѣ-Иши кэханя, перенесли ставку къ горѣ У-дэ-гянь (Отхонь?), къ берегамъ Вэнь-кунь (Орхонъ) и такимъ образомъ возвратили себѣ прежнія земли, лежащія на сѣверѣ отъ степи[3]).

Потому-то и сказано (въ памятникѣ) (стр. V) «возвратилъ государство». Пэйло принялъ названіе Гудулу Пикя Кюе Кэхань.

Въ Ляоской исторіи, въ біографіи Тай-цзу (т. е., основателя династіи) сказано: «вступилъ въ Хуй-ху, (гдѣ?) велѣлъ стереть могильный памятникъ съ описаніемъ подвиговъ Кюе-э Кэханя». Кюе-э есть (ничто иное, какъ) протяженіе звука Кюе; значеніе тоже, что въ Кюе Тэгинь, Кюе Сыгинь (цзинь), Кюе Чжо; Кидане не могли знать хуйху'скихъ древнихъ дѣлъ;

---

1) Это значитъ, что пропущены 2 іероглифа.

2) Но сохранили за собой и здѣсь названіе Уйгуровъ(?!) т. е., Циби (Цзубу?) и прочія три уйгурскія поколѣнія.

3) Кажется, если ученые Цзунъ-ли ямыня хотѣли сказать, что Хуй-ху предводительствуемые Пэйло, были воротившіеся изъ Ганьсу, то съ этимъ нельзя согласиться; четыре поколѣнія уйгурскія, удалившіяся отъ тукюескаго Мочжо хана, имѣютъ свою исторію. Здѣсь же разумѣются Уйгуры, остававшіеся на сѣверѣ, жившіе на с. отъ Сѣяньто въ 400 ли отъ станицы (тукюеской), управлялись Тэгинемъ (извѣстн. Пуса, рожденный отъ Улохунь).

Когда Тукюескій ханъ Дэнъ-ли былъ убитъ Пань-кюе Тэгинемъ, провозгласившимъ себя ханомъ, и ему наслѣдовалъ Усумиши кэхань, то отъ послѣдняго отдѣлились (въ 742 г.), какъ Тукюесцы, такъ и Басими, Хуй-хэ, Карлуки, постановившіе у себя повелѣвать правому Шэху. Басими убили Усумиши, Хуй-хэ и Карлуки напали на Басимискаго Сѣдѣ Иши и, когда его убили, тогда уже Хуйхускій Гули Пэйло (поимени И-пи-би) сдѣлался ханомъ; тогда онъ перенесъ столицу на ю. къ горѣ Удэгянь, на р. Вэнь-кунь (Орхонъ). Исторія прибавляетъ еще, что ему сначала были подчинены семь племенъ (фамилій), а послѣ уже присоединены еще два; ясно, что здѣсь разумѣются сѣверные, а не южные уйгуры.

когда (встрѣтили) могильный памятникъ, то непремѣнно назвали его по буквамъ памятника.

Слова, предшествующія (ст. IV. 25-30) словамъ: «наслѣдовалъ престолъ», совсѣмъ утратились, и къ сожалѣнію негдѣ доискаться, разумѣется ли тутъ Кюе Кэхань или Кюе-э-Кэхань (?!)[1]).

---

1) Т. е., Ли-фань-юань хочетъ оказать, что упоминаемый въ Ляоской исторіи, въ біографіи Тай-цзу уйгурскій памятникъ относится ко временъ Пэйло. Не вдаваясь въ изысканія, мы приведемъ только буквальный переводъ этого мѣста изъ біографіи Тай-цзу, замѣтивъ, что по изданію ея при Минской династіи читается не Кюе (闕) э, а Би (闢) э кэхань. Въ 3-мъ году своего правленія Тянь-цзань (924 по Р. Х.) Тай-цзу предпринялъ походъ на западъ противъ Тухунь (т. е, Тогохонь), Данъсяновъ (Тангутовъ), Цзубу и прочихъ поколѣній. Осенью 7-й луны (его полководцы) Хэ-ла (曷剌) и прочіе напали на поколѣнія, жившися на востокъ отъ горъ Сугуньна и разбили ихъ; въ 8-й лунѣ (Тай-цзу), прибывъ на гору У-гу, принесъ въ жертву небу гуся; за тѣмъ, взойдя на гору Али дянь Ядэсы въ древнемъ государствѣ (Хунскихъ) Шаньюевъ, принесъ въ жертву оленя; въ 9-й лунѣ 1-го числа прибылъ къ древнему уйгурскому городу, вырѣзалъ (можно толковать и съ вырѣзанными) на камнѣ (свои) подвиги: на 5 день (послѣ того) привѣтствовалъ солнце въ Дай-линь (покол. Сы-цзѣ); 11-го ч. отправилъ конницу на (поколѣніе) Цзу-бу, министры Су и Илицзинь Дѣ ли покорили земли на юго-западѣ; Су представилъ плѣнниковъ. Взявши воду рѣки Цзинь (金 Кэмъ?) и камни съ горы У-шань, послалъ на носилкахъ къ рѣкѣ Хуанъ (潢) и къ горѣ Муѣ, чтобъ выразить мысль, что горы и рѣки (завоеванныхъ земель) являются съ поклономъ океану и пику (т. е., Му ѣ). 21-го числа повелѣлъ на стертомъ древнемъ могильномъ памятникѣ Би э кэханя описать свои подвиги киданьскими, тукюескими и китайскими письменами.

Въ этой лунѣ разбиты всѣ тибетскія (фань) поколѣнія горы Ху-му-сы (су); за тѣмъ поколѣнія горы Ѣдѣсы и потому принесены въ жертву небу и землѣ красная корова и черная лошадь. Хуйхускій Ба-ли отправилъ посланника съ данью.

Въ 10-й лунѣ, отдыхая у горы Юй-лэ (寓樂), взяли много скота, за тѣмъ войска остановились у горы Ба-ли-сы (霸離思) и послано войско черезъ песчаную степь взять городъ Фоу-ту-чэнъ (俘圖城), какъ и окончательно покорить (всѣ) племена Си-би 西鄙.

Въ 11-й лунѣ взяли Гань-чжоу (甘州). Хуй гуань Дуду Булуэнь, Сискій генералъ (у Амбагяня?) Били э послали вразумить (уйгурскаго) государя Умучжу кэханя (къ покорности?).

Также (далѣе ?) застрѣлили тигра у горы У-ла-я-ли, дошли до горы Баши (باشی) шань; (всего) прошли 600 слишкомъ ли, то идя, то охотясь.

Приводя эту подстрочную выписку, мы въ недоумѣніи рѣшить, былъ ли этотъ походъ направленъ на СЗ къ Орхону, или, какъ сказано въ началѣ, на Тогохонь, Данъсянъ (однако Данъсяны были восточнѣе Тогохонь) и Цзубу до Гань-чжоу; не сказано, гдѣ лежитъ этотъ городъ Фоу-ту на югъ ли отъ песчаной степи, или на сѣверъ, чтобъ опредѣлить движеніе Ляоскаго Тай-цзу. Упоминаніе о древнемъ мѣстопребываніи хуннускихъ Шаньюевъ (назв. Я-дэ-сы можетъ быть Гэньтэй) и древняго города уйгуровъ склоняетъ къ мысли, что Тай-цзу шелъ на СЗ. Еще болѣе возбуждаетъ недоумѣніе рѣка Цзинь, если признавать ее за Кэмъ, верховье Енисея; но, какимъ образомъ въ нѣсколько мѣсяцевъ и притомъ, когда въ сѣверной Монголіи морозы начинаютъ уже показываться, въ 8-й и 9-й лунѣ можно пропитываться конницѣ, которая должна выковыривать траву изъ подъ снѣга? Потому легче допустить, что этотъ походъ отъ 7-й луны до 11-й, въ которой достигли Гань-чжоу, былъ въ прямомъ западномъ направленіи. Хунны жили, начиная отъ Великой Стѣны, къ С. (у Кукэ хото). Уйгуры являются подъ этимъ именемъ уже въ Туркестанѣ. Ско-

(стр. VI) Сѣ (Гѣ) Идэмиши Пикя Кэхань есть Мо янь чжо Танской исторіи.

(ib.) Сѣ (Гѣ) ду Дэнъ миши Хэгюйлу □ есть Моуюй Кэхань Танской исторіи. Новая Танская исторія величаетъ Моуюй хана титуломъ: Сѣчжо Дэнъ *ли гу* чжо Миши Хэгюйлу Инъ и цзянь гунъ [1]) Пикя Кэхань; старая Танская исторія даетъ Моуюй Хану титулъ Дэнъ ли Сѣчжо Дэнъ миши Хэгюй лу Инъ и цзянь гунъ (безъ Пикя) Кэхань. Сѣчжо есть тоже, что Сѣду (чу?). Свѣряя съ текстомъ памятника оказывается, что старая исторія права; два слога *ли* и *гу* вставлены въ новой исторіи по ошибкѣ на основаніи Хуй-яо.

Слова: «(стр. VII) сугубыми подарками и сладкими словами просилъ войска, чтобы погасить (уничтожить династію) Танъ», — такъ это относится къ разсказу исторіи, что Ши-чао-и просилъ Моуюй Кэхан'я (такъ какъ домъ Танъ снова въ траурѣ и династія безъ государя) идти на югъ подобрать кладовыя, въ которыхъ безчисленное богатство.

Сказанное: «Кэхань, разгнѣвавшись на его подлую неблагодарность самъ... (съ) храбрецами, соединившись съ ванскимъ войскомъ, возвратилъ столицу Ло (янъ)» относится къ тому, что Моуюй съ Пугу Хуай-эн'емъ возвратили восточную столицу (т. е., не Ло-янъ). Въ это время Моуюй былъ собственно привлеченъ на югъ (т. е., двинулся на помощь) (Ши-)Чао-и, а, что надпись на памятникѣ (гласитъ), какъ будто онъ руководился истиной (справедливостію) и имѣлъ въ виду наказать (Ши)-Чао-и, такъ это потому, что, такъ какъ Танъ приписала ему заслуги, надпись и прикрасила и превозноситъ его чрезмѣрно.

Слова: «(такой-то) □ □ (стр. XI) Кэхань вступилъ на престолъ, (обладалъ) отличными способностями, мужествомъ и соображеніями, проявилъ умъ, устроилъ ясно (все какъ) внутри, (такъ и) внѣ» (относятся къ тому, что) Дуньмохэ, убивъ Моуюй'я, самъ возсѣлъ на престолъ. Танскій домъ въ грамотѣ своей пожаловалъ его (названіемъ): Чанъ-шоу Тянь-цинь Кэхань (Долголѣтній, родственный Небу (?) Кэхань).

Подъ (названіемъ) Ай Дэнъ-ли Ло Мо-ми-ши Гюйлу Пикя Кэхань (стр. XI 16—27) (разумѣется) сынъ Дуньмохэ До ло сы, (котораго) Танская исторія называетъ титуломъ: Ай-Дэнъ-ли юй(гу)- мо-ми-ши хэ-гюй-лу Пикя Чжунъ-

---

рѣе предположить, что мы встрѣчаемъ подъ именемъ Кюе э кэхань неизвѣстнаго намъ уйгурскаго жившаго около Гань-чжоу хана; замѣтимъ, что говорится о двухъ уйгурскихъ, а не о тукюескихъ памятникахъ.

Ли-фань-юань читаетъ Кюе э кэхань, но въ изданіи Минской династіи читается Би (闢, а не 闕); на таковыя поправки китайскихъ ученыхъ, которые нашли Багдадъ въ туркестанской горѣ Богдо, нельзя положиться.

1) Послѣднія 4 слова китайскія: мужественный, справедливый, доблестный.

чжэнъ (2 слова китайскія: преданный и прямой) Кэхань. У Долосы былъ сынъ Ачжо, который наслѣдовалъ престолъ, получилъ грамоту, а черезъ пять лѣтъ умеръ. Но онъ пропущенъ для (по?) краткости и прямо названъ (другой?) сынъ Гу(Юй) дулу. Гу-ду-лу въ Танской исторіи пишется Гу (не 汩, а 骨) ду (咄) лу, Хуй-яо называетъ его Гу (骨) чжо (啜) лу Цзянъ-цзюнь. Танская исторія, объясняя дѣло его наслѣдованія престола, говоритъ: «(онъ) собственно былъ изъ фамиліи Цзя (Гя)-дѣ; осиротѣвши въ дѣтствѣ, былъ воспитанъ большимъ начальникомъ, отличался (辨) ловкостью, дарованіями и храбростію. Во время Тянь-цинь (т. е., Дунь-мо-хэ) неоднократно командовалъ войсками; всѣ старшины его боялись и уважали. У Ачжо не было дѣтей, (потому) старшины, поддерживая (его), возвели на престолъ. Такъ какъ фамилія Іологэ отличалась (изъ рода въ) родъ заслугами, то онъ не осмѣливался назвать себя ея поколѣніемъ, но взялъ всѣхъ ханскихъ сыновей и внуковъ ко двору». Хуй-яо говоритъ: »Хуай-синь (заботящійся о вѣрности) не смѣлъ говорить о Фынъ-чэнѣ [1]) въ угожденіе упованія (требованій?) другихъ». Въ такомъ случаѣ, исключеніе или неупоминаніе въ памятникѣ Ачжо было сдѣлано въ угоду скрываемому Гудулу чувству. И, такъ какъ онъ прямо сдѣланъ (какъ бы дѣйствительнымъ) сыномъ Долосы, то надобно думать, что упоминаемый въ исторіи большой начальникъ, который воспиталъ его, какъ сына, есть самъ Долосы [2]).

Въ памятникѣ говорится: (стр. XII) «когда Кэхань жилъ дракономъ (т. е., не считаясь наслѣдникомъ престола), то Ду-ду, Цы-ши, внутренніе и внѣшніе Цзай-сяны.... (вѣроятно: и прочіе великіе) чиновники доложили». Въ этихъ словахъ вспоминаются прежнія дѣла визирства (устройства?). Танская династія дала (поставила) Тэлэскимъ племенамъ 6 ду-ду и 7 чжоу, а Хуй-хэскіе чиновники были: внутреннихъ цзай-сяновъ — 6, внѣшнихъ — 3. У Хуй-ху главноуправляющимъ надъ Пугу, Баѣгу и прочими племенами былъ Ду-ду, надъ Хунь, Циби и прочими племенами былъ (назывался) Цы-ши, а надъ Ху-ло-ву (или Юлогэ?) и прочими 9-ю племенами были внѣшніе и внутренніе Цзай-сяны. Возвеличеніе его высокими фразами согласно со словами исторіи, что всѣ старшины боялись и уважали его.

Упоминаніе (стр. XV), что «Гэ-лу съ Туфанями соединившись ооо (у Бэй) Тина, по порядку (?) половину (часть?) взяли, половину окружили, а небесный кэхань, самъ предводительствуя большимъ войскомъ, наказалъ и уничтожилъ главныхъ злодѣевъ, взялъ назадъ городъ (а?)» относится къ тому, что во время Долосы, три (племени) Гэлу съ Бѣлоплатными Тукюе и Шато'сцами,

---

1) Фынъ-чэнъ 奉 誠; эти два слова входятъ въ титулъ, данный Ачжо Танской династіей.

2) См. Іак. С. С. о Н. С. А. I, 414.

вмѣстѣ передались на сторону Туфаней, напали и взяли Бэй-тинъ. Старшій министръ Гѣганьгясъ спасалъ (пришелъ на защиту), но былъ сильно разбитъ и убѣжалъ. Гэлу взяли еще Фоу-ту-чуань; Хуйху весьма задрожали и испугались, но во время Ачжо Хуй ху, напавъ на Туфань и Гэлу у Бэй-тина, одержали побѣду и представили (китайскому двору?) плѣнниковъ. Исторія не говоритъ, что взяли обратно Бэй-тинъ, но, при концѣ Танской династіи, земли на западъ отъ степи (Шамо), Си-чжоу и Бэй-тинъ были заняты 9-ю фамиліями и до начала Сунской (960 г.) постоянно проникали съ данью. Да и при Юаньской династіи какъ будто продолжалось потомство всѣхъ аймаковъ; значитъ, захватъ тибетцами Бэй-тина продолжался не много времени, и (слѣдовательно) Гудулу его возвратилъ (отнялъ). Объ этомъ не сохранилась исторія; можно пополнить.

Въ заглавіи памятника на заглавной строкѣ[1]) (стоящее слово) Гѣганьгясы (思) есть упоминаемый въ исторіи великій визирь Гѣганьгя-сы (斯).

О рѣкѣ Чжэнь-чжу (стр. XVII) смотри въ «Исторіи Западныхъ Странъ» (Си-юй-чжуань), гдѣ говорится: «на ЮЗ отъ Ши (石 Та?) есть рѣка Яо (Ё)-ша, которая, войдя въ предѣлы китайскихъ владѣній (Чжунъ-го Китай)[2]), называется Чжэнь-чжу-хэ; называется также рѣкой Чжи (質)-хэ. Смотря по обзору страны, это юаньская Хо-чань Монянь (мурэнь?) и нынѣшняя рѣка Наринь. «Отъ (Кучэ?) Гуй (?) цы, войско дошло до Нариня» (такъ сказано въ исторіи), т. е., войско, выйдя изъ Аксу на южной дорогѣ изъ нынѣшней новой линіи (Синь-цзянъ), перешло чрезъ караулъ (или проходъ) Гунъгулукъ въ горахъ Тенгри, устремилось на западъ къ Ао-хань (Коканъ, Бахэна) Это была большая (главная) дорога при Танской династіи, по которой сообщались чрезъ Тянь-шань сѣверъ съ югомъ.

Далѣе говорится: (стр. XX) «Преслѣдуя бѣгущихъ на С., на З. дошелъ до Ба-хэ-на». Бахэна (Фергана) есть нынѣшній Ао-хань (Кокандъ).

«Бикя Кэхань чернаго племени»[3]) это старшина у Туциши. У Туциши были желтое и черное племя и у всѣхъ (т. е., у обоихъ) поставленъ былъ (особый) ханъ. Они дрались между собой. Въ исторіи говорится, что въ года правленія Цянь-юань (乾元 758—59 г.) Кэхань чернаго племени *А* (Э)-дофэй-ло еще могъ войти съ данью; послѣ же годовъ Да-ли (大歷 766—79)

1) Т. е, второй.

2) Подъ выраженіемъ «уходитъ въ китайскіе предѣлы», надобно понимать, что восточная часть рѣки находилась подъ управленіемъ поставленнаго въ то время Танской династіей инспектора. На Чжэнь-чжу лежалъ городъ Сысинь, мѣстопребываніе Ферганскаго (Бахэна) князя.

3) Какъ упоминанія о черномъ племени, такъ и ниже о народѣ десяти стрѣлъ, мы не находимъ въ снимкѣ сдѣланномъ г посланникомъ. Но, вѣроятно, ученые Цзунъ-ли-ямыня прочли эти имена на неясныхъ для насъ строкахъ. (О десяти стрѣлахъ (стр. XXII—XXIV) и о Туциши см Іак. С. С. о Н. С. А. I. 350—366 и д)

они умалились и покорились Гэ-лу. И такъ, на основаніи этого памятника въ года Чжэнъ-юань (785—805) у чернаго племени былъ еще (свой) Кэхань, независимо отъ Гэ-лу, и царство еще не погибло.

«Народъ десяти стрѣлъ» былъ остатокъ западныхъ Тукюесцевъ; «(народъ же?) трехъ фамилій» былъ со своей стороны родъ (аймакъ) Туциши; по исторіи, въ года (правленія) Кай-юань (713—41) Думочжи Кюе цзѣ-цзинь былъ сдѣланъ Шэху трехъ фамилій и это подтверждается словами памятника. Только въ самой исторіи, въ отдѣлѣ о происхожденіи говорится, что потомокъ Согэ принадлежалъ къ желтой фамиліи, а Сулу къ черной. Въ исторіи Западныхъ Тукюесцевъ говорится, что, когда Танская династія усмирила Хэлу, то изъ туциши'скаго улуса Со (索, а не 娑, какъ въ другомъ мѣстѣ, т. е., начертаніе разное, а чтеніе сходно) гэ Мохэ сдѣланъ былъ Вэньлу Ду-ду-фу, а изъ Гуцишискаго улуса Алиши сдѣланъ Сѣ (Хѣ) шань Ду-ду-фу; такъ тутъ поименованы только два улуса, а куда дѣвалась еще одна фамилія, неизвѣстно.

Упоминаемое въ памятникѣ Минъ-цзяо (свѣтлое ученіе или религія Минъ) есть книжное названіе религіи Мони. Исторія гласитъ: Хуй ху'скій Кэхань съ Мони общее (?!) государство. По Танъ-Хуй-яо, во 2-мъ году правленія Сюань-хо (元和, въ 807 г.) Хуйхэ просили (позволенія) поставить (имъ на свой счетъ?) кумирню (сы) Мони въ департаментахъ Хэ-нань-фу и Хэ-дунъ-фу. По Фо-цзу-тунъ-цзи (Исторія буддизма), въ 3-мъ году правленія Да-ли (768 г.) Хуйхэ просили поставить кумирни Мони въ Цзинъ (荊), Янъ (揚), Хунъ (洪) и Юе (越). Ихъ поклонники (носили) бѣлое платье и бѣлую шапку; при собраніяхъ предавались грязному распутству. Въ года правленія Хуй-чанъ (841—846), когда Хуйхэ погибли, приказано было уничтожить ихъ кумирни, а женщинъ (религіи) Мони всѣхъ казнить; кто Уйгуръ (мущина), сослать въ отдаленныя мѣста; а внѣ живущіе Уйгуры (заграничные?), отличающіеся достоинствами, обязаны были носить (китайскіе) шапку и поясъ (т. е., китайское одѣяніе). Лу-ю[1]), разсуждая о вегетаріанствѣ и обстоятельствахъ служенія демонамъ, говоритъ: «на востокѣ отъ Цзяна (Цзянъ-дунъ) называется религія Моу-ни-цзяо, а въ Фу-цзянь называется Минъ-цзяо (свѣтлое ученіе). У нихъ, кто служитъ духамъ, назы-

1) Лу-ю сунскій ученый, служившій долго въ Сы-чуани, въ которую онъ отправился въ 1169 году, и описалъ свое путешествіе туда подъ названіемъ Жу-шу-цзи (入蜀記). Оно помѣщено въ сборникѣ Чжи-бу-цзу-чжай. Кромѣ того, о его сочиненіяхъ въ прозѣ и стихахъ говорится въ сборникѣ Сы-ку, гл. 160. Я, можетъ быть по торопливости, не отыскалъ этого упоминанія о Минъ-цзяо въ Жу-шу-цзи, которое само по себѣ очень интересно для нынѣшнихъ ученыхъ путешественниковъ по Цзяну. Однако жъ вопросъ, разумѣлъ ли Лу-ю то Минъ-цзяо, которое по исторіи было преслѣдуемо по паденіи уйгуровъ? У него упоминается о черной, а у уйгуровъ о бѣлой шапкѣ.

вается свѣтлый посланникъ (明使 Минъ-ши); въ бѣломъ платьѣ, черной шапкѣ, — гдѣ пребываетъ, тамъ и (его?) жертвенникъ (所在成社). Мони собственно (первоначально) вышло (появилось) въ западной странѣ; это то, что въ Ду-хуань-Цзинъ-синъ-цзи (Описаніе путешествія Духуаня) [1]) называется законъ (религія?) Синь-синь-фа. Когда, послѣ годовъ правленія Кай-юань, оно было прогнано Арабами (Да-ши), то переселилось къ Хуй-ху. Изъ словъ: (стр. X) «великій царь, — свѣтлый посланникъ» можно по соображеніямъ знать, что предпочитали въ этомъ ученіи и какіе были правила и обряды [2]); — Моуюй первый оказалъ уваженіе, Гудулу опять (еще болѣе) поднялъ волны (усилилъ). Потому надобно подозрѣвать, что поставив-

---

1) Извлеченія изъ этого интереснаго описанія мы находимъ во множествѣ приведенными въ извѣстной Тунъ-чжи Чжэнъ-цяо (г. CXCVI) Касательно религіи Синь-синь у него говорится слѣдующее (л. 76): «Всѣ инородцы (Ху) въ проходимыхъ сухимъ путемъ (на западѣ) горахъ (мѣстахъ?) одного рода (?), но имѣютъ различныя религіи, есть арабская (Да-ши) религія, есть римская (Да-цинь) и есть Синь-синьская религія; кровосмѣшеніе съ родственниками (蒸報) по этой Синь-синь между всѣми инородцами самое сильное (распространенное); во время ѣды не говорятъ. Что касается до арабскаго ученія» и т. д

По любезному объясненію многоуважаемаго моего товарища барона В. Р. Розена, арабы называли послѣдователей Зороастрова ученія Земзета — шепчущими или шушукающими, и они дѣйствительно жили даже съ родными сестрами. Въ китайскомъ языкѣ нѣтъ *з*, а окончаніе на *м* переходитъ въ *н*. Впрочемъ и самое названіе Сассанидовъ могло подать поводъ къ этому названію.

2) Изъ китайскихъ показаній видно, что ихъ ученые не отличали манихейства отъ огнепоклонничества, Зороастрова ученіе отъ несторіанства. Изъ упоминанія о распоряженіи, чтобы религія, называвшаяся прежде персидской, была переименована въ римскую, можно заключить, что тутъ разумѣется несторіанство, памятники котораго существуютъ до сихъ поръ. Припомнимъ, что уже Сюань-цзанъ упоминаетъ о Су-ли (Сирія?), какъ о названіи народа, и ихъ грамотности. Цзунъ-ли ямынь принимаетъ Мони за сассанидскую вѣру, которую прогнали арабы. По другимъ источникамъ, отъ Кашгара на западъ существовало огнепоклонство: хо-хянь (хо — огонь, хянь — одни принимаютъ за духа, другіе за искаженіе китайскаго слова тянь — небо), оно тоже имѣло письмена, но въ храмахъ, подъ управленіемъ Са-бао, не было ничего, кромѣ кіота или очага.

Во всякомъ случаѣ подъ религіей Мони, распространившейся въ землѣ уйгуровъ, нужно разумѣть ту религію, которая вошла въ Китай съ ученьемъ (Вэнь?) Му-чжэ, котораго рекомендовалъ въ своемъ докладѣ Тогарскій царь китайскому богдохану въ 719 г. Послѣдователи этого-то Мучжэ, какъ сказано въ нашемъ памятникѣ, ходили взадъ и впередъ по уйгурскимъ владѣніямъ. Объ религіи Мони китайское правительство уже, по свѣдѣніямъ Чжэ-чэнъ-Тунъ-цзи, дало свой отзывъ въ 733 году. Да и вообще изъ разбираемаго нами памятника можно заключить, что Моуюй, да и Мочжо не только ознакомились съ ней не на западѣ, но и встрѣтили ее готовою въ Китаѣ и оттуда пригласили ея проповѣдниковъ. Неужели только въ угоду Хуй-хэ китайское правительство строило кумирни въ своихъ городахъ? Мы знаемъ, что въ 785 г. приказано было мониского учителю (師) молиться о дождѣ. Не рѣшаемся утверждать, исключительно ли поклонникамъ Мони принадлежалъ обычай при угощеніи пить только воду, въ посту не пить молока и проч. Интереснѣе свѣдѣніе, что имъ былъ извѣстенъ буддизмъ и они признавали его высшимъ, но себя превысшимъ ученіемъ (Яной); по другимъ, въ ихъ храмахъ изображался ихъ демонъ, которому будда моетъ ноги. Въ 843 году, когда Хуйхэ потеряли свое вліяніе, велѣно было закрыть Мониския кумирни, женщины (монахини?) были преданы казни, мущинамъ велѣно было носить китайское одѣяніе.

шій памятникъ, принадлежалъ къ этой религіи, почему и весьма сильно порицалъ будду (буддизмъ), величая (свою именемъ) Минъ-цзяо. Это все тоже, что на (извѣстномъ несторіанскомъ) памятникѣ Да цинь Цзинъ-цзяо (несторіанство). Въ частныхъ сочиненіяхъ чиновниковъ (писателей) танскаго времени просто только называются кумирня Да-цинь-сы, Моу-ни-сы, а нѣтъ помину о Цзинъ-цзяо или Минъ-цзяо.

Въ заглавіи памятника предъ словомъ «фамилій» недостаетъ одного іероглифа — это девять[1]). По отдѣлу императорскихъ біографій (бэнь-цзи) въ старой Танской исторіи, при пожалованіи уйгурскимъ ханамъ почетныхъ титуловъ, всегда впереди поставлялись слова девяти фамилій. Это сходно съ надписью на могилѣ тукюеской принцесы (гунъ-чжу) Сянь-ли, гдѣ говорится: «30 фамилій отъ неба получили Тукюескаго Ша Кэханя».

Въ старой Танской исторіи говорится, что (названіе) Хуй-хэ измѣнено на Хуй-ху въ 4-мъ году правленія Сюань-хо (809 г.), а по новой въ 4-мъ году Чжэнъ-юань (788 г.). (Исторія) Тунъ-цзянь опирается на Синь-шу, т. е., новую. Въ ея замѣткахъ сказано: «въ Сюй-Хуй-яо, какъ въ общемъ перечнѣ (лу) владѣльцевъ сѣверной пустыни, такъ и въ самихъ біографіи старшинъ Ѣ-хоу, равно сходно съ Новой исторіей». Настоящій памятникъ поставленъ въ вѣкъ Гудулу и пишется уже Хуй-ху. Это также можетъ служить оправданіемъ новой Танской исторіи.

Ай-дэнъ-ли-ло значитъ по китайски го-бао, Бикя (Пигя) значитъ цзуи-чжи. Это объясненіе помѣщено въ Старой исторіи[2]).

Что Вэнь-гунь есть рѣка Орхонъ, — изслѣдованіе объ этомъ помѣщено въ (географіи) И-тунъ-чжи.

---

1) Мы уже помѣстили этотъ пропускъ въ самомъ переводѣ уйгурскаго памятника.

2) На страницѣ 20-й (примѣчаніе 3-е) мы собрали всѣ дошедшія до насъ объясненія уйгурскихъ прозванній.

Послѣсловіе.

Болѣзнь и другія занятія пріостановили окончательное изданіе настоящей статьи. Между тѣмъ неисправленные корректурные листы были уже отправлены заботливыми о моихъ ошибкахъ лицами за границу и подверглись торопливой, если не опрометчивой, критикѣ. Мы не намѣрены вступать въ споръ съ г. критикомъ; ошибки или недосмотры особливо въ чтеніи изуродованныхъ памятниковъ, всегда возможны: можно (какъ это сдѣлалъ г. ядовитый критикъ) хана принять за китайскаго императора, туркестанскую рѣку отыскивать въ Китаѣ. Когда дошла очередь корректировать текстъ подбора посланника и потомъ переводить его, то я тотчасъ же замѣтилъ, что листъ со строки 46-й не подходитъ, какъ продолженіе текста до этой строки, но, увлекшись авторитетомъ предполагаемаго ученаго китайца и взаимнымъ упоминаніемъ въ обѣихъ частяхъ подбора о распространеніи манихеизма, что-ли, я оставилъ нижнюю часть (т. е., обломокъ подъ № 2, на листѣ XXXIV) со слова Ши сы-минъ, какъ могущую принадлежать къ тексту до іер. 45 на листѣ XXXI, а теперь пришелъ къ убѣжденію, что и отъ этого должно отказаться. Иначе должно бы допустить, что упоминаемый въ немъ ханъ (іерр. 57—61), есть именно тотъ, которому поставленъ памятникъ (хотя въ заглавіи нѣтъ прибавленія эпитетовъ Гудулу Хулу — кунглукъ улугъ), или предположить, что текстъ должно еще болѣе удлинить для того, чтобы окончаніе его умѣстило первые шесть іероглифовъ въ имени хана на памятникѣ.

Однако я рѣшилъ оставить текстъ безъ курсива, такъ какъ поздно уже созналъ свою ошибку.

Не берусь рѣшить, принадлежатъ ли переведенные обломки 1-й и 2-й съ листа XXXIV къ одному памятнику, именно къ тому, въ которомъ, какъ было упомянуто выше, восхвалялись заслуги Моу-юй'я.

ПОПРАВКИ.

Въ текстѣ памятника Кюе Тэгиня:

II. 21 , надо

XI. 26
XIV. (25), 26 , надо

Въ примѣчаніяхъ Цзунъ-ли-ямыня:

стр. 20 строка 3 , надо

» 20 » 5 , »

I.

故闕特勤碑　　御製御書

彼蒼者天罔不覆壽天人相合寰寓大同以其氣隔陰陽是用別爲君長彼君長者本
裔也首自中國雄飛北荒來朝甘泉顚保光祿則恩好之深舊矣洎　我高祖之肇興皇業
太宗之遂荒帝載文教施於八方武功成於一德彼　變　相半榮號迭稱終能代
修邊貢爰逮朕躬結爲父子使寇虐不作弓矢載櫜爾無我虞我無爾詐邊鄙　不　之
賴歟君諱闕特勤骨咄祿可汗之次子今茲伽可汗之令弟也孝友聞於遠方威　俗
斯豈由曾祖伊地米施匐積厚德於上而身克終之祖骨咄祿頡斤行深仁於下而子　之
不然何以生此賢也故能承順友愛輔成規略北燮眩靄之境西隣處月之郊尊樸梨之
受屠耆之寵任以親婚有唐也婚是用嘉爾誠績大開恩信而遙圖不騫促景俄盡永言悼
疚于朕心且特勤可汗之弟也可汗猶朕之子也父子之義既在攸崇兄弟之親得無連類俱
爲子愛再感深情是用故製作豐碑發揮遐　使千古之下休光曰新詞曰
沙塞之國丁零之鄉雄武鬱起于爾先王爾君克長載赫殊方爾道克順謀親我唐孰謂
罔保延長高碑山立垂裕無疆

大唐開元廿年歲次壬申十月辛丑朔七日丁未建

汨咄祿世、而字作廻鶻亦可爲新書作一證也、愛登里囉、猶華言果報、毗伽、華言足意智譯義見舊書、嗢崑卽鄂爾坤河、攷證具一統志、

汨咄祿復楊其波焉、作碑者疑卽其教人故詆佛甚
力尊之曰明教、猶大秦碑之言景教、若唐世官私文
字、固但有大秦寺、末尼寺無景教明教之目也、碑題
姓字上所闕蓋九字、舊唐本紀、回鶻冊封汗號、皆繫
九姓於其端、與突厥賢力公主墓志稱三十姓天上
得突厥煞可汗例同、舊書稱回紇改爲回鶻在元和
四年、新書稱在貞元四年、通鑑依新書、攷異云、續會
要統紀北荒君長錄業候家傳並同新書、此碑立於

尼寺、佛祖統紀、大曆三年、廻紇請於荊揚洪越置摩尼寺、其徒白衣白冠、相聚溷穢、會昌中、廻紇既亡、詔廢其寺、其女末尼皆斬、係囘鶻人流之遠道、外宅廻鶻修功德者、並勒冠帶、陸游論嘆菜事魔事狀云、江東謂之牟尼教、福建謂之明教、其事神者曰明使、白衣鳥幀、所在成社、末尼本出西域、蓋杜環經行記所謂尋尋法者、開元以後、爲大食所驅、乃東徙而入囘鶻、法王明使、其教之規模習尚、大略可知、牟羽始尊之

並峙、國未亡也、十箭爲西突厥之遺民、三姓亦突騎施之部落、史稱開元中以都摩支闕頡斤爲三姓葉護、與碑語可相證發、第史本傳惟言娑葛後爲黃姓、蘇祿爲黑姓、西突厥傳、唐平賀魯、以突騎施索葛莫賀部葛即娑爲唱鹿都督府、以突騎施阿利施部爲絜山都督府、亦祇二部、其又一姓、蓋不可攷矣、碑文所稱明教、即摩尼教之文言、史稱回鶻可汗與摩尼共國、唐會要、元和二年、廻紇請於河南府河東府置摩

亦曰質河、準其地望、蓋元之霍闡沒輦、今之那林河、
抹龜茲而兵及那林、蓋兵出今新疆南路、由阿克蘇
踰騰格里山之貢古魯克卡而西向敖罕、此爲唐世
天山南北相通之孔道、其下云追奔逐北、西至拔賀
那、拔賀那卽今敖罕地也、黑姓毗伽可汗者、突騎施
之酋、突騎施有黃姓黑姓、皆立可汗、互相攻伐、史言
乾元中黑姓可汗阿多斐羅猶能入貢、大曆後浸微、
臣服葛祿、據此碑則貞元末黑姓尙有可汗、與葛祿

沙陀同附吐蕃、攻陷北廷、大相頡干迦斯捄之大敗奔還、葛祿又取浮圖川、回鶻震恐、阿啜世、回鶻擊吐蕃葛祿於北廷勝之、來獻俘、史不言復取北廷、然唐末磧西之地、西州北廷、仍爲九姓所居、以逮宋初、常通朝貢、元時諸部、奠系猶存、是北廷之失於吐蕃無幾時而汨咄祿卽復之、史文不載、可以相補、碑首行內宰相頡干迦思、卽史之大相頡干迦斯也、眞珠河見西域傳云、石西南有藥殺水、入中國謂之眞珠河

養以爲子者、卽多邏斯養以爲子矣、碑所言可汗龍
潛之時、都督刺史內外宰相○官等奏云云、蓋追敘
其爲相時事、唐以六都督七州名鐵勒諸部、而回紇
官有內宰相六外宰相三、回鶻所統僕固拔曳古等
部爲都督、渾契苾等部爲刺史、暾羅勿等九姓爲內
外宰相、侈大其辭、與史言諸酋畏服合、其言葛祿與
吐蕃連○庭半收半圍之次、天可汗親統大軍、討滅
元兇、收復城邑者、當多邏斯世、三葛祿與白服突厥

啜、其子、汨咄祿、唐書作骨咄祿、會要稱爲骨啜祿將軍、爲
嗣立受册、五年而卒、此略去不書、徑以汨咄祿爲大首領所
唐書敘其嗣位事云、本跋跌氏、少孤、爲大首領所養、諸酋
辨敏材武、天親時數主兵、諸酋尊畏、阿啜無子、諸酋共
扶而立之、以藥羅葛氏世有功、不敢自名其族、盡取
可汗子孫、納之朝廷、會要云、懷信不敢言奉誠、從人
望也、然則碑之略去阿啜者、蓋探汨咄祿之隱情而
爲之諱避、既直以爲多邏斯子、則疑史所謂大首領

可汗憤彼孤恩、親○驍雄、與王師尅復京洛、則指牟羽而誘南、而碑文若仗義以討朝義者、唐既歸功、因而略、文飾之、文其過擧耳、其云○○可汗嗣位、雄才勇長、內外修明者、頓莫賀煞牟羽而自立、唐○冊拜爲長壽天親可汗者也、其云愛登里囉沒密施俱錄毗伽可汗者、頓莫賀之子多邏斯、唐冊拜爲愛登里汨沒密施合俱錄毗伽忠貞可汗者也、多邏斯有子曰阿

德密施毗伽可汗者、唐書之磨延啜也、頡咄登密施合俱錄○者、唐書之牟羽可汗也、新書稱牟羽汗號曰頡啜登里骨啜密施合俱祿英義建功毗伽可汗、舊書稱牟羽汗號曰登里頡啜登密施合俱錄英義建功可汗、頡啜卽頡咄、以碑文證之、則舊書爲是、新書里骨二字錯出、蓋沿會要文誤、所謂幣重言甘、乞師滅唐者、卽史所載史朝義詬牟羽可汗以唐荐有喪、社稷無主、請可汗南收府庫、其富不貲事、其所謂

復疆、回紇乃與契苾等三部、徙避甘涼間、失其故地、施可汗、徙牙烏德鞬山唱可汗、復襲殺而拔悉密頡跌伊北至裴羅擊走突厥烏蘇可汗、復徙其故地、故有復國之言、斐羅自稱骨咄祿毗伽闕可汗、碑紀功、闕遏即闕可汗之長史太祖紀、克回鶻、磧闕遏可汗碑紀同、契丹人不能知回鶻古事、磧與闕特勤闕俟斤闕啜同、此嗣位上文字全損、惜無由攷其爲作闕可汗、抑作闕遏可汗矣、頡翳

汨沒密施合毗伽可汗、當卽唐書愛騰里邏羽錄沒
密施合祿胡毘伽懷信可汗也、碑首所稱國於北
都於嗢崑、明智治國、積有歲年者、總略骨力裴羅以
上諸世也、○○嗣位、天生英斷、萬姓賓服、數年之間、
復國革命者、指骨力裴羅也、回紇自骨力裴羅、始奄
有北方、居突厥之牙廷、殄滅其遺胤而收其全土、故
有革命之稱、先是薛延陀滅、回紇吐迷度已私稱汗
號於同羅水上、盡領磧北諸蕃、暨則天時、突厥默啜

唐○姓迴鶻愛登里囉汨沒密施合毗伽可汗聖文神武碑跋

此碑在喀喇庫魯木城中、喀喇庫魯木、即元世之哈喇和林、唐書回鶻傳下之回鶻城、會要所謂常居北山以比長安者、遼史太祖本紀之古回鶻城、元史巴爾朮阿爾忒的斤傳之別力跋力、皆一地也、碑文殘闕、文無首尾、亦無年號歲月、不能知爲何時所立、以文中所述諸汗事跡攷之、當在貞元中、此愛登里囉

建廟、貽範紀功、因命史官正辭、朕亦親爲篆寫云云、

前一勅足證登利之繼苾伽、後一勅則建碑命意具焉、云親爲篆寫則竟是開元御書矣、此碑與闕特勤

皆有碑陰、有碑側、皆突厥字、形與唐會要所載群牧

印字略相同、

書云、勅兒登利突厥可汗天不福善禍鍾彼國莵伽
可汗頓逝、聞以惻然、又聞可汗繼立、蕃落寧靜、可汗
先人、與朕爲子、可汗卽合爲孫、以孫比兒、似疏遠、少許、
今欲可汗、還且爲兒、又一勅與登利云、日月流邁、將
逼葬期、朕以父子之義、情與年深、及聞宅兆、艮以追
悼、所請葬料、事事不違、禮物有加、將答忠孝、今遣
叔金吾大將軍佺持節弔兼營護葬事、且以爲保忠
信者、可以示子孫、息兵革者、可以訓疆場故遣立碑

褒德、凡諸詔令、與碑文詞意大同、摩挲殘石、可以想見當時撫御微權也、苾伽沒而諸子不振、自後回紇乃雄據朔陲矣、碑立在開元二十三年、苾伽之沒在二十二年、新舊書並無苾伽卒年、此可補其闕者新書稱苾伽子嗣位者、先伊難、後登利、唐會要、開元二十二年、毗伽爲其臣梅錄啜毒殁、子登利立、據文未稱○利可汗、虔承遺訓、明指登利言之、則與會要相証明、又可糾新書之誤者矣、張曲江集、有勑突厥可汗

不見、或亦以其殘泐不可省視而忽之、計碑壞之時固在元代以前矣、突厥盛於周隨之間、至頡利被擒亡國、唐太宗欲建思摩纘阿史那統緒而不克有成、骨啜祿默啜弟兄、挺身亡虜之中、鳩合散亡驅率迸逸、北摧葛祿、東服契丹、處木典以拓西、回紇避之河右、亘地萬里、幾復舊疆、其材力似鮮卑檀石槐、其剽悍過匈奴赫連屈丐、苾伽繼之、仁惠有聞、始終親唐、靡有異意、明皇結以父子、恩逮存亡、册命貺榮、璽書

可汗、賢力毗伽公主墓誌謂之三十姓天上得毗伽
煞可汗、新舊唐書、暨唐人文字、皆作毗伽、惟張曲江
文集作苾伽、與耶律鑄雙溪集合、今題爲苾伽可汗
者、依雙溪集文也、碑文殘剝特甚、文句難可創通、所
以知爲苾伽碑者、第籍首行撰人銜名、及文末使佺
立廟云云、與唐書默棘連死、帝爲發哀使宗正卿李
佺弔祭因立廟、史官李融文其碑、相證合耳、雙溪集
言苾伽可汗宮城、言闕特勤碑獨不言此碑、當時不應

突厥苾伽可汗碑跋

右突厥苾伽可汗碑、唐開元二十三年勅賜建立、起居舍人李融文、書人無名、而字體於闕特勤碑甚相似、彼爲明皇御書、或疑此碑亦當然、顧御書不應無題識、碑多斷蝕、不能臆決矣、碑在鄂爾坤河傍、與闕特勤碑相近、土人稱闕特勤爲秋王、稱此碑爲莫紀鄰王陵碑、莫紀隣卽默棘連亦作默矩、苾伽之名、唐人又謂之小殺、開元詔書初稱爲突厥煞、後稱爲兒

舊語班班、可相證合、然則古之所謂特勤、卽元史之的斤、亦卽今蒙語所謂台吉矣、闕特勤樹立毗伽、專其兵柄、開元十年以後、北邊無警、實賴其功、故元宗待之、恩禮優渥、迴跗恆等、全唐文錄元宗弔突厥可汗弟闕特勤書、有追念痛惜、何可爲懷、今申弔賻並遣致祭之語、蓋卽呂向等所奉璽書、而此碑不傳獨卽徘雙溪一人見之耳、此碑爲攷據和林之堅證、得此碑而和林所在、異說紛紛、不待考而自破矣、

路、卽遼史太祖本紀所謂古回鶻城之地、耶律鑄雙溪醉隱集取和林詩注云、和林城、苾伽可汗之故地也、太宗於此起萬安宮、城西北七十里有苾伽可汗宮城遺址、城東北七十里有唐明皇開元壬申御製御書闕特勤碑、唐新舊書、書特勤皆作衙勒之勒誤也、諸突厥遺俗、猶呼其可汗之子弟爲特勤特謹字、拔突厥語無可攷、而蒙古口語、歷久相沿、可敦之爲哈屯、達干之爲答爾罕、葉護之爲詳穩、爲桑昆、爲想昆、

議調兵備邊、裴光庭不可說曰、突厥雖請和、難以信結也、其可備邊、裴光庭不可說曰、突厥雖請和、難以信智、李靖世勣流也、十九年、闕特勤善戰、瞰欲谷吾將軍張去逸、都官郎中呂向、奉璽詔弔祭、帝爲刻辭於碑、仍立廟像、四垣圖戰陣狀、詔高手工六人往、繪寫精肖其國人以爲未嘗有、默棘連視之必悲哽、未幾默棘連卒、帝遣宗正李佺爲立廟、詔史官李融文其碑、不若待闕特勤之優渥矣、碑在鄂爾昆河側、元之和林

闕特勤碑跋

右闕特勤碑、唐玄宗御製御書、事見唐書突厥傳云、默啜既爲拔曳固殘卒所殺、骨咄祿子闕特勤、收合故部、攻殺小可汗、及宗族略盡、立其兄默棘連是爲毗伽可汗默棘連本蕃稱小殺性仁友、自以立非已功、讓於闕特勤、特勤不敢受、乃嗣位、開元四年以特勤爲左賢王、專制其兵、開元八年、敗拔悉密兵、又敗涼州都督楊敬述、突厥遂大振、九年、天子東巡、張說

